

**ПЕРВЫЙ
ВСТРЕЧНЫЙ**
МАРТА КРОН

Марта Крон

Первый встречный

<https://litres.ru/74238834>

Аннотация

☆☆ЭКСКЛЮЗИВ _____ Девушка спрыгивает с моих рук с такой скоростью, что я не сразу врубаюсь что происходит. Пятится спиной, разрывает зрительный контакт и вылетает за дверь, прямиком на улицу. На автомате ловлю за локоть: - Тебе же понравилось. Вон, всю колотит. Мне ли не знать, чего хотят женщины. - Понравилось. - не отрицает, дышит через раз, густо краснеет. - Но я не могу. - мотает головой и неуклюже бежит к подъехавшему такси. - Почему? - хотелось бы услышать. - У меня есть муж! - с размаху летит в меня правда и девчонка запрыгивает в машину, которая через мгновение быстро уезжает. *** Даниил хорош собой, богат, уверен в себе и привык брать от жизни всё. Ксения молода, скромна и её будни нельзя назвать насыщенными. Между ними одна ночь. Случайная встреча. Помешательство с первого взгляда... Разве можно назвать это правильным? _____ !#Внимание! 18+. В книге присутствуют ненормативная лексика и откровенные постельные сцены.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	65
Глава 9	77
Глава 10	84
Глава 11	98
Глава 12	107
Глава 13	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Глава 1

ДАНИИЛ.

- Позовём этих красоток к себе? – долетает до уха.

- Потянешь четверых? – кидаю взгляд на соседний чилаут, где увлечённо болтает компашка моделей.

- Обижаешь, Клык! – слюнявит свою блондинистую чёлку Задиров. - Ты мою физиономию видел? Сейчас как миленькие слетятся на сладкое.

- Нельзя быть таким циничным ублюдком, Толян. – усмехаюсь я.

- Да, нельзя. – мелькает фальшивая совесть в глазах. - Но кто остановит? – коварно подмигнув, переключает весь интерес на молоденьких цыпочек, что ещё в неведении в какой винегрет они вляпались. Толя на утро их имена даже и не подумает вспомнить, а вот им придётся ещё долго горевать по голубоглазому демону.

У него это всегда срабатывает на раз-два. Он ещё в школе такое проделывал. Все девки у ног лежали, а сам перешагивал и искал себе новую добычу. Этот спортивный похотливый азарт, чтоб его.

Я подстилками в отличие от друга брезгую. Верю, что расслабляют они за ночь неслабо, но до моей планки им не достать. Я предпочитаю барышень с большими преимуществами.

ми, чем однодневки с «продавленным сиденьем».

Не скажу, что я неотразим, как Задиров, но цепляю дам не меньше его. Вновь убеждаюсь в этом, когда красотки, выслушав его разученную пикаперскую хрень, как по щелчку, в унисон, поворачивают головы в мою сторону. Салютую бокалом привет, сипловато смеюсь. Малышки ведутся, переглядываются и почти единогласно принимают решение присоединиться ко мне и Задирову. Одна только скуksилась. Пока подружки ровным строем перебираются в нашу зону, четвёртая пытается жестами достучаться до их мозгов.

Бесполезно, детка. Они другим местом думают. Судя по тому, как они дружно пелятся на зад Толяна, сучки жаждут развлечений и не прочь замутить всей компанией сразу.

- А вот и Даниил! – восклицает он, подводя их к моему столику. - Видите, как он скучает?

Дебил. Знает же, что ни одну не возьму. Меня в фокус брать не надо. Я пришёл чисто побухать и расслабиться после рабочего дня.

Вблизи модели совсем не модели, но на четвёрочку потянут. Штукатурки много, возраст себе прибавили. Безликие тела.

- Какие конфетки, да? – долетел счастливый шёпот друга. Не разделяю восторга, но ради приличия всё же на секунду отключил скучающий вид и кивнул каждой в знак приветствия. Пока прелестницы рассаживались рядом с нами на диванчике, зазывно закидывая ногу на ногу, я бросил взгляд

на последнюю. Ту, что не хотела сюда приходить. Но пришла. Застыла, размышляя над своими дальнейшими действиями.

Почему-то возникло желание крикнуть ей, чтобы не ломалась и подошла поближе, припала охота разглядеть её также, как и предыдущих. Мешал пересвет зеркального шара с танцпола, что доходил до прохода в чилаут. Пока Толян соблюдает этикет и узнаёт имена наших гостей, я на кой-то хрен привстаю и делаю пару шагов навстречу незнакомке, что мнётся и тянет время.

Стоит мне только осознать, что именно я вижу при ближайшем рассмотрении, как моя ширинка моментально напрыгается до предела.

На миг в голове всё путается и я, теряя связь с реальностью, залипаю на девушке, как тигр на мясо. Накрывает такое животное притяжение, что ещё немного и по моему подбородку потечёт слюна. Малышка смотрит мне прямо в лицо и притихает как воробей, только холку настороженно вздыбливает. Такую днём с огнём не сыщешь. Ноги от ушей, волосы густые, талия завидная, грудь стоячая. И глаза. Блядь, какие глаза. Там неземные цвета. Резко захотелось примотать её скотчем к кровати и трахать до потери пульса. И чтоб смотрела на меня этими самыми глазами, когда кончает. Опускаю взгляд на губы. А это что?? Что за охуительная родинка? Прямо над контуром губ красуется притягательная точка, так и тянет лизнуть языком. Клинит не по-детски. Мгновенная реакция ниже пояса.

- Трусишь? – пересыхает в горле, дыхание становится сдавленным и тяжёлым.

- Нет. – глухо отзывается маленькая. Она и впрямь девчонка ещё. Сколько ей? Девятнадцать? Двадцать? По сравнению со своими раскрашенными подругами, она и не пыталась размазать свой возраст. Настоящая вся. Косметики по минимуму. Сиськи не выпячивает, флиртовать не пытается. Я не в её вкусе? Или просто похрену на всех мужиков?

- Тогда пошли. – протягиваю ей руку в приглашающем жесте.

- Я не хочу с вами знакомиться. – решительно и наотрез.

А пташка с характером.

- Договорились. Без имён. – снижаю градус общения улыбкой. Отчего-то не хочется давить. Она и так на грани, чтобы развернуться и уйти. А я, должен признаться, загорелся не на шутку. Давно не испытывал такого пыла. Что-то новенькое.

Поправив свои светлые волосы, малышка обходит меня боком и движется целенаправленно к подругам.

- Где ты ходишь? Тут такие мальчики! – поёт соловьём одна из них. Показная улыбка сразу, лисий прищур. Женская дружба, она такая.

- Мы не для этого здесь. – хмурится воробушек, выбирая самое дальнее место от меня. Кривовато ухмыляюсь.

- А для чего? – искреннее общее недоумение.

Они-то трахаться пришли, а ты для чего?

- У нас девичник. – занудно напоминает пташка, за что получает затыкающие взгляды.

- Просто так или есть повод? – вклинивается Толян, одаривая всех своей фирменной улыбкой.

Не лезу. Не любитель трепаться. Отдаю всё во власть Задирова. Хватает того, что я во время разговора мило улыбаюсь и не задаю личных вопросов. Считаю, веду себя вежливо. А могу и послать.

- Готовимся ко второму курсу!! Новый учебный год! – вдруг заголосили хором девицы и у меня от неожиданности дёрнулся кадык. Аккурат в тот момент, когда я делал глоток коньяка. Справившись с першением в горле, хмыкнул, когда столкнулся с раздражением заинтересовавшей меня студентки.

- Так что же мы сидим, красавицы? Надо срочно отпраздновать! – засиял Толька, подзывая официантку. – Всем шампанского! Девочки, не стесняемся! Пьём за хорошие оценки!!

А те и рады. Причмокивают уже. Друган аж рядом нервно заёрзал. Понимаю. Невтерпёж. Осталось каких-то полчаса и они по очереди будут обсасывать ему член.

Смотрю напрямую на пташку. Ей не нравится происходящее, кидает на меня злые взгляды. А я-то что? Я пока себя хорошо веду, не нагнетаю.

- Я не пью. – выставляет ладонь, когда ей предлагают шипучий напиток.

- Прекрати уже! – фыркает рядом с ней брюнетка. – Ты сама хотела забыться сегодня! Вот! – пододвигает к ней бокал. – Хотя раз попробуй вырубить контроль и оторваться на полную катушку!

- Конечно! – поддакивает Задилов, не желая упускать четвертую жертву на ночь. - Мы угощаем!

Красноречиво даю ему понять, что с этой малышкой ему ничего не светит. Пусть не старается. Придурок на это лишь растягивает губы в усмешке.

- Она просто не умеет пить! – сдают с потрохами гордого воробышка. А ты так и тянет всех послать на три по три.

- Нет-нет-нет! Так не пойдёт! – деланно ругается Толя. – Праздник есть праздник! Все заодно! Делаем первый глоток! Говорите, за что пьём?

Девушки поднимают бокалы, всучивают один подруге, грозно на неё смотрят, а потом со смехом наперебой произносят:

- Чтобы было легко учиться! Чтобы учёба начиналась со второй пары! За добрых преподавателей! За то, чтобы не было сраных домашних заданий! За то, чтобы на нашем потоке появились симпатичные парни!

Ну и бред. Они реально этим живут?

- Так-так, девочки! Я не успел сосчитать! Сколько было желаний? – пялит на них глаза Задилов.

- Много желаний... - томно протягивает брюнетка. – Давайте сразу до дна! – ехидно оглядывает подружек. Секун-

да, две, и все разом опрокидывают в себя бокалы. Залпом. Шампанское. Естественно, морщиться и кашлять начинает только пташка. Сочувствую. Кому-то с непривычки сегодня будет хреново.

- А коктейли будут? – хлопает глазками рыжая.

- Естественно! – приходит в состояние возбуждения друг, уже заливается сенбернарскими слюнями.

Ох и отрабатывать вы сегодня будете, дамы. Толян не слезет с вас, пока не выжмет всю жидкость обратно.

Пока остальные весело распивают спиртное, я незаметно пересаживаюсь к красотке, с которой долго не свожу глаз.

- Как насчёт того, чтобы отсоединиться от компании и побыть вдвоём?

Эффект получился неожиданным. Думал, что пошлёт, а она моргнула несколько раз, а потом удивлённо уточнила:

- Вы и я?

Вы? Мне тридцать два.

- Ты и я. – поправляю с нажимом и едва ощутимо касаюсь её голой коленки.

Ей действительно нельзя пить. Слишком долго догоняет. Сколько она уже вылакала?

- Я не...

- А у меня идея! – хлопает в ладони Толька. – Давайте продолжим в более уютном месте! Предлагаю устроить маленькую вечеринку у меня дома!

Сучки вскакивают со своих мест и шумно обсуждают

стремительное развитие событий. Поразительно, какое скопление мелких шлюшек. Отполируют они Задирова, как пить дать.

Пока всё это сестринство продвигается к выходу, замечая полную растерянность в глазах пташки. Бедняга. Бросили одну. В лапах такого зверя, как я. Даже не обернулись.

- Дань? – спрашивает Толька.
- Я пас. – машу ему рукой.
- А она? – про заторможенную малышку.
- Со мной. – вопрос закрыт.
- Удачи, Клык! – и ржёт сука, угорает, как слабоумный.
- Тебе она больше понадобится. – бумерангом ему в лоб, молись, чтобы член не отгрызли. – Вали. – возвращаюсь к своей светлой птичке, не мешкая, провожу большим пальцем по её пухлым губкам, задеваю родинку.

- Я хочу... - прерывисто вздыхает. - ...домой.
- Не хочешь. – вижу по отклику её тела. Грудь высоко вздымается, коленки сводит, бёдра сжимает. Жду-не дождусь, когда разожму ей эти ножки и заставлю стонать, пока не сорвётся голос. Все её реакции собираю. Растяну так, что впадёт в беспамятство. Только бы самому в ней не сдохнуть. Меня уже дожимает, хотя я даже не вошёл. Девочка просто демонически сексуальна.

Поддеваю пальцами край платья, тяну к аппетитным ляжкам.

- Нет... я... - сбивчиво шепчет девушка, кусая губы. К

щекам приливает кровь. – Я поеду домой. Вызову такси. – и действительно тянется к сумочке, быстро копошится, выуживает оттуда смартфон, порывисто кликает запрос такси, поднимает на меня затуманенный взгляд. – Я так не могу. – припечатывает на удивление твёрдо. – Я пойду. Извини.

Отодвинув мою руку, поднимается, поправляет платье и вихляющей походкой бредёт к выходу.

С лёгкостью могу заставить пойти со мной. Пару раз помычит и сдастся, как миленькая. Но муракам с ней быть не хочется. Отказала, значит, отказала. Сажу ровно, сражаюсь с внутренним протестом, не отпускаю взглядом до самого танцпола, а потом замечаю, как два урода переглядываются и топают за ней. Вдыхаю. Иду следом. Нагоняю их быстро. В коридоре приглушённый свет, лица не рассматриваю, просто на автомате бью в центр рожи сначала первому, потом второму. На их завывания оборачивается пташка, пробегает по ним глазами, потом широко их раскрывает и столбенеет. Дошло.

- Сдёрнули отсюда. – басую им. Чмошники линяют быстро, видимо, оценили степень моего похуизма. Я ж и убить могу, не моргнув глазом. Злить меня не надо, я быкую, потом ломаю. Раскаиваться не умею.

- Они...? – дрожит голос малышки.

- Да. – пожимаю плечами, подхожу ближе. – Глупая ты совсем.

- Я не глупая! – смотрит горящими глазами.

О, сколько эмоций разлетелось. От зажатости не осталось и следа.

- Если не глупая, то больше не суйся в ночные клубы. Тебе здесь не место. – обвожу пальцем родинку над губой, она никак мне не даёт покоя. – Пропадёшь, красивая, никто не поможет... – проглатываю окончание и наклоняюсь ближе. Секунда, зрительная сцепка и я прижимаюсь ртом к её сладким губам. Перемешиваем дыхание. Она не отталкивает, наоборот, притягивает за шею, задевает ногтями кожу. По позвоночнику стрела из мурашек. Чувствую влажный кончик её языка. Дурею. Облизываю своим её ровные зубы. Прижимаюсь затвердевшим членом к её животу, стягиваю волосы у неё на затылке, слух тут же вбирает сдавленный стон. Выкруживая у неё во рту языком, нахожу ладонью грудь, сдавливаю сквозь ткань бюстгалтера. Член болезненно дёргается, не могу, как хочу засадить. По кровотоку бежит горячее, выжигает рецепторы. Спину осыпает жаром. В это мгновение я отбрасываю всё назад, поглощён только химией между нами. В лёгких заканчивается воздух, но я не экономлю, отдаю себя до сухого остатка. Упиваюсь вкусом женских губ и податливым трепетом. От девушки исходит пьянящий запах. Он заполняет меня целиком. Забываюсь в эйфории.

Не глядя, продвигаю нас обоих к дверям, ведущим на улицу. Маленькая спотыкается, я подкидываю её на руки, сажаю себе на живот, держу руками круглую попку. Прощупываю сексуальную мягкость, интимно массирую пальцами.

Задница зачётная, аккурат под мои ладони. Чётко ощущаю, как дрожат упругие ножки, пока я спускаю малышку себе на пах. Член как шпага, яйца звенят от напряжения. Хочу вонзить прямым концом, агрессивно втолкнуть, чтобы разбиться и не встать.

Неожиданно в её сумке вибрирует телефон и всё её тело каменеет.

Что такое?

- Нет... - брыкается. - Стоп. Не надо!

В висках грохочет пульс. Сознание рассыпается на мелкие чёрные точки. Я не в себе. Я всё ещё там – в ней. В девчонке, что вывернула меня наизнанку за один поцелуй. Сердце бухает в затылке, словно я ударился головой. В чём дело? Почему остановились?

Девушка спрыгивает с моих рук с такой скоростью, что я не сразу врубаюсь что происходит. Пятится спиной, разрывает зрительный контакт и вылетает за дверь, напрямик на улицу.

На автомате ловлю за локоть:

- Тебе же понравилось.

Вон, всю колотит от недотраха. Мне ли не знать, как выглядит баба, желающая кончить.

- Понравилось. – не отрицает, дышит через раз, густо краснеет. – Но я не могу. – мотает головой и неуклюже бежит к подъехавшему такси.

- Почему? – хотелось бы услышать.

- У меня есть муж! – с размаху летит в меня правда и девочка запрыгивает в машину, которая через мгновение быстро уезжает.

Глава 2

КСЕНИЯ.

Настроение поганое. Голова болит. Ноги не держат. Сразу миллион вопросов атакует сознание. Основной из них:

Зачем. Я. Это. Сделала?

Ответов ноль. Липкий стыд закрался в душу. Надо же... Обжималась с первым встречным. Чуть не отдалась!

Эта ночь вообще не вписывается в образ моей жизни. Не в моих чертах пускать всё на самотёк. Вон, во что вытекло.

Захожу в ванную, встаю перед зеркалом, устало протираю лицо руками и медленно оцениваю результат ночной вылазки.

Пунцовые щёки, лихорадочный блеск в глазах, искусанные губы и...

Какой кошмар! Ниже подбородка красуется фиолетовый засос!! Мать моя женщина! Что с этим делать? У меня никогда такого не было. Замазывать? Может, пластырь наклеить? Или разодрать ногтями, сказать, что споткнулась, проехалась челюстью об асфальт? Боже! Какой срам!

Вот-вот должен вернуться муж с рыбалки, а у меня ярким пятном на лбу горит «шалава». И я до сих пор отчётливо помню вкус коньяка с языка брюнета. Чужого мужика.

Да что ж такое! Он теперь то и дело возникает перед глазами. Засел в голове, проник в мозг, между ног полыхает.

Взрослый, крепкий, уверенный, опытный и очень... сексуальный. От одного только голоса мурашки по телу. От первого же взгляда воском расплавилась. От дыхания на шее, горячих твёрдых ладоней на моей груди...

Так, всё, сумасшествие какое-то! На пять минут решила отпустить контроль и вот, что вышло. Перепила, изменила мужу, пустилась почти во все тяжкие. Хотела испытать ощущение полёта? На, получи, распишись. Ударной дозой. Смыло всё самовоспитание. А если бы такси вовремя не приехало? Хорошая девочка Ксюша проснулась бы распутной женщиной Ксенией и умерла бы смертью грешницы.

А во всём этот мужчина виноват. Змей.

В мыслях снова унеслась в его жгучие объятия.

А как он пахнет... Дурманяще, парализующе. Улётный кайф. Полное разоружение. А ведь пыталась держаться подальше и не дышать. Сразу же почувствовала свою слабость, стоило сделать малюсенький вдох рядом с ним. По венам растеклась ненасытная жажда — вдыхать-вдыхать-вдыхать. От кальяна так не ведёт, как от этого красавца. Он подобен мощному магниту, что невидимой силой притягивает к себе. А я всего лишь маленькая железная деталька. Куда мне против него? Все усилия устоять выглядели такими жалкими и напрасными. Не получилось в уголке отсидеться, попалась в ловушку чар. Нужно срочно от них избавляться. Хотя бы сейчас, без его присутствия. Плюнуть и растереть.

Боже! Повезло, что хоть в своей койке проснулась.

Лезу под душ. Выливаю на себя чуть ли не весь баллон геля, будто это сотрёт позор и совесть моя очистится. Естественно, ничего не выходит. Прикосновения брюнета въелись в кожу, чёрными нитями перетянуло нервную систему. Разум пуще прежнего бомбят воспоминания. Отрывки, вспышки, импульсы. Это проклятие какое-то! Я никак не могу избавиться от возбуждения. Тугой узел внизу живота сводит с ума. От одной мысли, какое бы меня могло ждать продолжение с ним... рука сама опускается ниже пупка, движется по треугольнику волос и находит то, что требует ласки. Нажимаю кончиком пальца на набухший бугорок и блаженно мычу. О да! Мне просто необходимо снять напряжение. Как же это всё необычно. Секс с мужем меня так не возбуждает, как мимолётный поцелуй с незнакомцем. Я и раньше ловила себя на том, что с Вовой у нас пресно и я в постели испытываю только... ничего. А сейчас ещё больше убеждаюсь, что мы друг другу вообще не подходим и наш брак большая ошибка. Зачем я тогда послушала папу? Вовка был мне другом, но никак не мужчиной, от которого кружилась земля под ногами.

Целый год я пыталась привыкнуть к тому, что мы друг к другу не испытываем влечения. Вовка раньше тоже пытался создать это искусственно, потом махнул рукой и теперь секс между нами больше напоминает механическое трение, чем страсть, нежность и удовольствие. Нет химии и вряд ли уже

будет. Нас поженили без любви. Откуда ей взяться?

Шлёпаю босыми ногами в спальню. Сбрасываю полотенце и пристально вглядываюсь в своё обнажённое тело. Красивая ли я? Трудно сказать. Муж головы не повернёт, если сяду напротив голая и раздвину ноги. А первый встречный готов был сожрать и хотел меня всю. Как самец хочет самку. Как мужчина хочет женщину. Развратно, порочно. И я почти узнала каково это. Быть желанной.

Может, стоило продолжить? Раз начала... поцелуй – уже измена, так и так. Зато, наконец, была бы удовлетворена и оттрахана, как следует. И не ходила бы подобием и бледной копией жены.

ТАК. СТОП.

О чём я вообще думаю!?

Я замужем. У меня есть замечательный муж, который заботится обо мне и уважает. Чего я прицепилась к этому сексу? Вон, в интернете женщины пишут, что так живёт каждая вторая. И ничего, живы, здоровы. Правда, злые как собаки. Но со временем уже и не замечаешь этого. Я просто ещё только в начале пути. Надо, в конце концов, купить уже этот проклятый вибратор и не маяться, что внизу живота беспощадно горит и хочется утрахаться вусмерть.

Всё. Забываю всё ненужное и продолжаю терпеть.

То есть, жить.

Быстро привожу себя в порядок, скоро приедет Вовка со своей вонючей рыбой.

Подбираю образ. Платье, туфли, плащ, заматываю шею шёлковым шарфиком. Хоть бы муженёк не приглядывался и ничего не заподозрил.

Слышу шум открывающегося замка и я моментально впадаю в панику. Хоть бы голос не выдал и я не начала позорно хрипеть. Вина в груди увеличивается в размерах, густеет тревожной грозой.

Как я теперь Вовке в глаза буду смотреть?

Понятное дело, что я ничего ему не расскажу и он никогда об этом не узнает. Выворачивать себя из-за одной ошибки я не буду. С тем брюнетом я больше никогда не встречу. Попереживаю какое-то время, потом забудется, успокоюсь.

Всё. Вдох-выдох.

- Привет. – встречаю мужа улыбкой. Сгрузив с себя рыбацкое снаряжение, он протягивает пакет с уловом и встречается со мной взглядом:

- Заболела?

Я, конечно, подозревала, что у меня помятый вид, но не настолько. Так-то я уже успела почистить пёрышки и изобразить олимпийское спокойствие. Видимо, актриса из меня никудышная. Разруха в глазах всё выдаёт.

- Не выпалась. – отвлекаю от своего вида быстрым поцелуем. Вова клюёт, теряя интерес к моему состоянию, а я незаметно морщусь и отодвигаюсь. Запах рыбы вперемешку с алкоголем. Тянет блевать, но я снова стойко выдерживаю и отворачиваюсь. Муж как обычно не замечает и проходит

мимо меня в спальню, сбрасывая на ходу грязную одежду. Дёргается глаз, так и хочется гавкнуть, чтобы перестал так делать, но я молчу. Нет сил на скандалы. Убирать за ним я точно не стану. Вот придёт его мамочка, без стука и приглашения, пусть и подтирает ему попу. Все довольны, включая меня. Уже свыклась, что свекровь ни дня не может прожить без своего сыночка. Как же? Он такой несчастный, я ведь ему ноги не облизываю, а должна. Обязанность жены, как-никак. Для чего ещё я на этот свет появилась?

Погасив в себе раздражение, кричу Вовке, что я ухожу. В ответ тишина, только звук включающегося компьютера.

Окей. И на том спасибо.

Минутка смеха. Муж замечает, что я ушла только через двадцать три минуты.

«- А ты где? - прилетает от него смска.

- Надо ещё кое-что прикупить к учёбе, похожу по магазинам.

- На чьи деньги?

- На свои. Из шкатулки взяла.

- Ладно.»

И всё.

Ни «Когда придёшь?», ни «Буду ждать». Ни-че-го. Слово «соскучился» только во сне снится. Уже и нечасто, кстати. Подзабила на это дело. Пользы от глупых мечт всё равно никакой.

Весь оставшийся день я провожу неторопливо. Домой не

тянет. Мотаюсь по торговому центру, нахожу то, что нужно, а потом не выдерживаю и покупаю туалетную воду по акции. Следом красивую сумку, куда поместится много вещей. И под конец корю себя ещё и за юбку, которую не представляю с чем носить, но в ней мои ноги выглядят намного длиннее.

Транжира.

Такси к дому довозит так быстро, что я расстраиваюсь – ни черта не отдохнула. В лифте не сразу нажимаю на кнопку. Уже выходя на нашем этаже, чувствую запах жареной картошки. Наша мамочка пожаловала. Вечер обещает быть насыщенным.

Разувшись в коридоре, глубоко вздыхаю и на цыпочках пытаюсь прошмыгнуть в спальню.

Ага. 30 раз.

- Где была? – вырастает из-под земли свекровушка. Маленькая, толстенькая, злая женщина. С кухонной тряпкой в руках. В глазах плещется расправа. Кровушки моей попьёт от души.

Если она у неё есть.

- По делам ездила. – до боли растягиваю губы, надо улыбаться, а то неуважение.

- Знаю я твои дела! – выплёвывает со злостью. – Хоть бы платье спрятала, бесстыжая!! Специально свой шлюховской наряд на видное место бросила?

Если что, я его в корзину с грязным бельём закинула. Даже больше – закопала в самый низ. Но мы же любим чужие

трусые перебирать, чего б и не найти что-то новенькое, да?

- Ольга Борисовна. – с губ слетает как ругательство. – Поменьше трогайте чужие вещи и не будете так нервничать.

Бесплатный совет, искренне хочу помочь.

- Ты мне тут не указывай! – брызжет слюной. - Я у себя дома и буду делать всё, что захочу!

Для справки: она и впрямь считает эту квартиру своей собственностью, а всё потому, что, когда мы с Вовой поженились и решили взять ипотеку (чтобы не жить с родителями, ага), его мать и отец добавили денег на первоначальный взнос на двести тысяч больше, чем мои.

С тех пор мой дом – её дом. И хоть тресни.

С ней пробовали разговаривать, объяснять, вдалбливать в голову, что эта квартира принадлежит нам с Вовой и мы исправно за неё платим, а долг со временем и тем, и другим родителям вернём. Но. Увы и ах. Не канает. Хозяйка она и пофигу на остальных. Шастает к нам чуть ли не каждый день, проверяет ребёночка и следит за имуществом. Вдруг я что-то из этого испорчу?

- Извините, я очень устала. – вежливо, как могу, отмахиваюсь и направляюсь в комнату с диким намерением сию же секунду запереться и, если кто-то с этим не согласен, стрелять на поражение.

- А шарф зачем напялила? На улице теплынь-тепло! – вдогонку с подозрением.

Сглатываю, с ужасом понимая, что у меня против воли

напрягается спина и сбивается шаг.

- Для красоты. – бросаю через плечо.

У этой гадины намётанный глаз. Не проведёшь.

- Снимай. И за стол. – отдаёт приказ.

- Не голодна. И очень устала. – душу нарастающее раздражение. – Сына своего покормите и когда будете уходить, закройте, пожалуйста, дверь на верхний ключ.

В ответ я предпочитаю не вслушиваться, захожу в спальню и обнаруживаю там Вовку, сидящего в наушниках и играющего в свои дебилные стрелялки. Выкинуть бы этот компьютер в окно... и Вовку толкнуть следом.

Трогаю мужа за плечо:

- Иди свою маму проводи, она и так весь день убирается и готовит. Ей пора отдохнуть, как думаешь?

- Да, конечно. – охотно соглашается парень, прям всерьёз задумывается о здоровье своей матери. – Я просто отвлёкся ненадолго. – кивает на комп.

Это его «ненадолго» длится уже как минимум пару-тройку часов. Будто я не знаю.

Вова торопится на кухню, а я скрещиваю пальцы. Хоть бы поддалась мегера и свалила отсюда, я вас умоляю.

Слышу перепалку. Хватаю косметичку и закрываюсь в ванной. Переодеваюсь, разглядываю цветущий засос. Умываюсь и наношу на шею тональное средство. Ну-у... если не трогать и не глазеть – вполне незаметно. Выползаю из укрытия только, когда раздаётся громкий хлопок дверью.

Боже, спасибо!

Застаю всю ту же картину – Вова снова рубится в онлайн-игры, только уже жуёт горячую картошку прямо над клавиатурой и закапывает маслом стол.

Не моя проблема. Вот хозяйка этих хором завтра явится, пусть и драит. Может, даже займётся воспитанием своего ненаглядного. А я полюбуюсь извечным круговоротом бытия. Не мой дом, равнодушный ко мне муж и свекровь, что вампирит из меня все жизненные силы.

Быстрее бы началась учёба!

Глава 3

ДАНИИЛ.

Проверяю часы. Приехал раньше положенного. Не выходя из машины, оглядываю университет, в котором когда-то получал вышку. Нахлынувшие воспоминания вызывают только ухмылку. Таким редкостным раздолбаем был, мамка волосы на себе рвала. Вообще удивительно, что что-то отложилось в башке и помогло мне достойно реализоваться в профессии. Бегло просматриваю свой ежедневник, отхлёбываю остывший кофе из любимой кофейни. Зачем я на это всё согласился? Ну, чему я могу научить? Вкладывать информацию в чужие головы – это талант, не меньше. Я привык работать с цифрами и профессионалами своего дела, а не с неумёхами-студентами. Само собой, проблем не возникнет. План лекции я изучил досконально, расскажу-покажу, но что там в светлых головках после этого проявится, меня не касается. Глушу движок, поправляю галстук, разминаю шею.

Набираю номер ректора, того самого преподавателя, что когда-то гонял меня пуще других, и не стесняясь в выражениях, говорил, что я кусок говна, не меньше.

- Геннадий Викторович, я на месте.

- Ага, Дань, отлично! Забеги ко мне, прогоним график ещё раз.

- Иду.

Ну чё. В бой.

- Спасибо тебе ещё раз, что согласился выручить. – поднимается со своего кресла пожилой мужчина.

- Да что там. – пожимаю руку, искренне рад снова его увидеть. - Я вам должен был за тот зачёт на четвёртом курсе.

- Нечего было прогуливать мой предмет, гадёныш! – пронзает старым-добрым взглядом, тычет в меня сухим пальцем.

- У меня тренировки были, вы же знаете, – сажусь напротив. Чувствую себя уверенно, ни как в студенческие годы. Ни от кого не завишу.

- Видел я ту твою тренировку в короткой юбке. – фыркает Геннадий Викторович.

- Это разово было. – улыбаюсь. – В другие дни я правда мячи гонял.

- Не сомневаюсь, Клыков! И всё же, ты мне сильно облегчаешь сейчас жизнь. Донцов как сказал, что его жена попала в аварию и он берёт декретный отпуск по уходу за ребёнком, у меня после этого абсолютный кавардак начался. И это перед самым началом учебного года! Караул!

- Да ладно, сами бы справились, вы опытный лектор.

- Я уже не в том возрасте, Дань, чтобы миллион дел одновременно делать и при этом здоровье не гробить. Ты первоклассный специалист, вон, бизнес какой отгрохал! Даже Шураев нервно зубами в твою сторону клацает, а ведь первым на потоке был!

- Не надо было жениться. – пожимаю равнодушно плеча-

ми. - Сначала нужно было на ноги встать, а уже потом свою Настеньку под венец тащить.

- А как же любовь, Дань? – вылупляет свои глаза чувствительный дед. - Переступить ради денег?

- Деньги-то я в руках держал, а вот любовь вашу в глаза никогда не видел.

- Важничай-важничай, пока не щёлкнуло! – прям проклятие.

- Мы хотели по плану обучения ещё раз пройтись. – увожу старого от щепетильной темы.

- Да, давай. – сдувает заготовленный для ора воздух. - Под твоё крыло отдаю группу Донцова. Учти, там собрались себе на уме. Грызут по большей части горло, а не гранит науки.

- Разберёмся. – вообще похер, я с потрохами жру.

- Так. Что ещё? – хлопает себя по карманам. - Весь лекционный курс я тебе в программу закинул. Пароль дал. Документы мы с тобой подписали... Ах да! На, ключ-карту, наши безопасники тебя подключили. За тобой закреплён 422-ой кабинет. Вот тебе ещё, кстати, лист рекомендаций от Донцова, чтобы ты быстрее нашёл общий язык с ребятами. И самое главное – расписание. Я, конечно, постарался подогнать под твоё рабочее время, но как получится...

- Отлично.

- Проблем не будет? – переживает. - Управлять компанией и учить студентов сможешь?

- Совмещу. – спокойно убеждаю. – На этот случай у меня

есть руководящая группа людей. Часть своих обязанностей я уже делегировал.

- Ну и славно. – подытоживает с улыбкой. - Всё. Мы с тобой разобрались, а я побегал. Мне ещё нужно согласовать вебинары с заочниками. Если будут вопросы – пиши, звони. Не факт, что сразу отвечу, но потом появлюсь.

- Не понадобится.

- Поменьше высокомерия, Клыков. Дети у тебя учиться должны, а не писаться от страха.

- А это тоже «как получится».

- Ой! – взмах рукой, мол, безнадёжен, иди уже.

Я и ушёл.

По коридорам начинают частить студенты. Хочешь-не хочешь, а я здорово выделяюсь. Я выше на голову. Я красавец. А ещё, я одет в классический костюм и иду такой величавой поступью, будто под моими ботинками красная ковровая дорожка, а со сцены выкрикивают моё имя, желая вручить Оскар. Образовывается круг из студенток. Кто-то тормозит и разевает рот, а кто-то, наоборот, пытается догнать и убедиться, что им не показалось.

Да, я охуенный, я знаю.

Так. 422-ой кабинет. Это мой.

- Расступились. – выдаю командным голосом кучке девчонок, что загородили проход и шепчутся о моих бесподобных глазах и выдающейся ширинке.

За спиной восторженный возглас, что и задница шик.

Цирк. Не переносу тупую навязчивость.

Прохожу к преподавательскому столу, сбрасываю на спинку стула пиджак, достаю из кожаного портфеля органайзер и планшетный компьютер, поднимаю глаза и громко заявляю:

- Итак, студенты. Сели все на свои места, выключили громкость и слушаете меня внимательно. Я – Клыков Даниил Борисович. С этого дня я являюсь вашим новым преподавателем и...

И на этот моменте в кабинет врываются три развесёлых кабана, абсолютно не смотрящих по сторонам. Жёстко оставив парней рукой, затем прячу её в кармане брюк и недовольно выдыхаю:

- Опаздывающих я не жалею. Мне всё равно какие у вас там оправдания. Не успели зайти в аудиторию до девяти утра, слушать лекцию будете за дверью.

- Время 8:59. – пищит голосок за этой троицей.

Ах там ещё кто-то.

- Вы... - распознаю говорящего за спинами притихших столбов, делаю шаг, чтобы вставить храбрецу по первое число, но за то мгновение, что я вглядываюсь в лицо девушки, из груди махом выбивает весь воздух, а на спине проступают капли пота.

Птичка-беглянка! Та самая, что кинула меня, как пацана. Завела и бросила. Вот так сюрприз. Малышка в числе моих студенток. Сама судьба привела её в мою клетку. Ха-ха-ха! Это нихера невесело, но отчего-то внутри нарастает неопи-

суемый подъём эмоций. Пророком не надо быть, я уже вижу свой реванш. Коленно-локтевая подойдёт.

Давлю на неё взглядом, припечатываю им к двери, плотно прохожусь по изгибам желанного тела.

- ...будете исключением из правил. – стараясь очистить голос от каких-либо частот. Нечего другим знать, как меня лихорадит от этой чёртовой родинки над губой. – Представьте, чтобы я знал с кем имею дело.

По девичьей коже проходит мелкая рябь. От страха? От аппетита?

Блядь, я тоже тебя хочу. Прямо пиздец как очень.

- Ксения Шуйская.

Ксения, значит. Ей подходит. Хотя какое мне дело? Похеру вообще. Но при этом говорю:

- Будем знакомы, Ксения. Я с тебя теперь глаз не спущу.

Для остальных звучит как типичная угроза препода, но она всё понимает.

Я. Тебя. Трахну. Птичка.

Только подожди.

Поворачиваю голову к трио полуумков.

- Чего стоим? Кого ждём?

- Вас ждём...

- Меня ждать не надо. Я всегда всё делаю вовремя и как полагается. Расселись быстро. Услышу ещё хоть один звук – сниму с лекций.

И когда эти три брата-акробата топают на последний ряд,

а за ними семенит птичка, с превеликим удовольствием кидая ей:

- Шуйская. Вы будете занимать передний край обороны. – жестом приглашаю на свободное место прямо перед моим рабочим столом.

Ксенюшка бросает поверженный взгляд в конец аудитории, где сидят её ошарашенные шлюшки-подружки и неуверенно движется на плаху.

- Поехали дальше. – взываю ко всей хлопающей глазами группе. – Посещаемость должна быть стопроцентная. Единственная обоснованная причина вашего отсутствия может быть только смерть. И то, я такое тоже не люблю. Есть вопросы?

- Вы женаты? – с задних парт.

Началось.

- Нет. И не буду. Такой ответ устраивает?

- Очень! – выцепляю среди толпы блондинку с четвёрочкой, лежащей на парте. Ясно-понятно.

- Говорю первый и последний раз. Личную жизнь я с вами обсуждать не намерен. Кто вы и что вы за этими стенами – мне неинтересно. Я пришёл оценивать ваши знания и умения по моей дисциплине. Если начнём переходить на личности – вам это не понравится. – окидываю «детей» вразумляющим взглядом, нахожу отклик только у нескольких. Остальные думают только сиськами, либо протеином, который переростки жрут по утрам.

Ещё раз задаю себе насущный вопрос: Нахренааа мне это надо?

В мозгу щёлкает, в паху твердеет. Внимание падает на светлую головушку возле моей руки.

Есть ради чего я здесь нахожусь.

Глава 4

КСЕНИЯ.

Этот день ужасен чуть более, чем полностью. Я влипла по полной. Десять из десяти.

Как только пара заканчивается, к Даниилу слетаются все мои однокурсницы. Каждая жаждет заполучить минуту его внимания. Только зачем? Он всё равно смотрит только на меня. Удерживает взглядом. Выкручивает нутро. Съедает по ложке.

- Шуйская, задержитесь. Обговорим последствия ваших опозданий.

От паники примерзает язык к нёбу. Сдаётся мне, что так просто экзамен по этому предмету я не сдам. А вот девчонки из моей компании другого мнения. Их прямые взоры просто кричат о том, что они его вспомнили. Мужчину из клуба. С которым я осталась наедине.

И само собой, думают они, не иначе, что с Даниилом я теперь на «ты» и мне выдали золотой билет.

Чёрт! У меня проблемы! Надо это срочно как-то решать, иначе расплзётся паутина сплетен, потом не выкручусь.

- Извините, я очень тороплюсь! – натужно хриплю Клыкову, уклоняясь от его пристальных взглядов. Повезло. Нас разделяет толпа моих одноклассников. Меня просто-напросто оттесняют к дверям и я пробкой вылетаю в коридор.

Я сбежала! Неужели и правда сбежала от преподавателя?

Семь потов сходит, пока прихожу в себя. Как на американских горках прокатилась. Подрыв эмоций. Разлёт чувств. Давно такого стресса не испытывала. Засос на шее ничто по сравнению с повторной встречей с этим мужчиной. Собираю всю свою соображалку по кусочкам.

Что делать? Как себя вести?

Ловлю себя на том, что бездумно иду вперёд и уже подхожу к переходу в другой корпус. Хотя мне туда вообще не надо.

Вздрагиваю, когда слышу свою фамилию и на выдохе оборачиваюсь. Трёпка нервов продолжается. Ко мне бегут девочки. Окружают в кольцо и вываливают на меня нескончаемый поток вопросов:

- Давай, колись! Было у вас что-то?

- Вы что, больные? – прижимаю сумку к груди, словно это скроет мои бешеные удары сердца. - Я замужем вообще-то!

- Ты же с ним из клуба уехала, да?! – вприщурку.

- Одна я уехала! – голос на грани срыва. - Домой! К мужу! А этого я видела раз в жизни! Вместе с вами! – нападаю, чтобы запудрить им мозги.

- И чё... типа разошлись и не познакомились даже?

- Типа – да! Представьте себе! – вздёргиваю подбородком резче, чем задумывалось.

- Просто он так на тебя смотрел... сожрать был готов!

- Вы же слышали... – скоро кислород от страха перестанет поступать в лёгкие. - Я опоздала. А он помешан на дисциплине. Нечего из этого раздувать не пойми что!

- Странно это, Ксень! Ты же хотела оторваться в тот вечер...

Чувствую, актриса из меня ещё та. Не верят мне ни на грамм.

- По себе не судите! – покрываюсь иголками. - Я с первым встречным не останусь...

- Ну и зря! Знаешь как мы отожгли с его дружкой! Там тако-о-ой...

- Без подробностей. – прерываю откровенные признания. Оргии – не моё.

- Скучная ты, Шуйская! – насмешка бьёт по моему достоинству. - Никаких впечатлений от жизни не получаешь! А могла бы уж немножко похулиганить! Покрутить задницей перед таким самцом!

- Смотри, какие у него кубики через рубашку проглядывают! Ммм! Потрогать бы...

- И пальцы длинные! Только представьте, как глубоко...

- НЕТ! Хватит! – детонирую объёмным взрывом, размахиваю руками. - Что за бред вы несёте?? Сказала же! Не лезьте ко мне!! Для глухих повторяю – я замужем!!!

Тупые, что ли?

- Да ладно-ладно! – раздаются примирительные смешки. - Не описайся только от своего счастья! Раскраснелась вся...

- Не приплетайте мне того, чего нет и не будет! – огрызаюсь в ответ.

Почему на меня так сильно давят? Я ни перед кем не должна оправдываться!

- Успокойся, Ксюш! Мы просто пошутили!

- Свои тупые шутки оставьте при себе! А я пошла! – выдыхаю, как разъярённый бык.

- Ой-ой-ой! Какие мы нервные! Трахаться надо чаще, тогда будет тебе счастье!

А это уже слишком.

- Пошли вы... Дуры!

Сорвавшись с места, в прямом смысле от них сбегая. Иначе ссора перейдёт в драку. Контроль висит на волоске, слишком велик во мне раздрай. Слышу летящие в спину: «Ксюш, не обижайся!» и «Какая муха тебя укусила?», но от этого становлюсь ещё злее и ускоряюсь до максимума.

Не люблю быть объектом насмешек. Чужие советы ещё больше.

Позорно прячусь в женском туалете, восстанавливаю дыхание. Впереди ещё несколько пар, а я уже потеряла все силы, ушедшие на то, чтобы не грохнуться в обморок. Хочется хныкать и беспрерывно вопрошать: «За что??».

Ну подумаешь, поцеловалась за спиной равнодушного мужа. Люди и более ужасные поступки делают. И ничего. Живут же безнаказанно, и совесть их не мучает. Я чуть-чуть оступилась и мне тут же прилетает отдача. Мне бы в страш-

ном сне такое не приснилось. Ей Богу, как в книжном романе – Он оказывается её преподавателем и впереди у них жаркие разборки. Ругань, секс и выяснение отношений.

Нет, стоп! Не надо секса!!! Фантазия, уймись! Нет-нет-нет, не туда! Это уже не роман получается, а какое-то увлекательное порно. Чуть-чуть мысль ушла не в ту сторону и вот на тебе. Как теперь вырвать эту страницу, порочащую мою честь?

Так, спокойно.

Это всё вполне можно пережить. Я просто буду прилежной студенткой и постараюсь вести себя так, чтобы Даниил ко мне не прицепился. Морда кирпичом и откликаться только по делу и учёбе. На парах смотреть чётко поверх его головы, либо в записи, а потом прыжками из аудитории и смаываться быстрее остальных. Идеально.

Даже дышать легче стало. Что это я в самом деле? Напридумывала себе выше крыши. Может, он вообще хотел мне сказать, что всё забыл и между нами будет исключительно деловое общение.

Да?

Да!

Ох и фантазёрка! Ох и сумасшедшая!

С глупой улыбкой кручу краник и сбрызгиваю на себя несколько прохладных капелек воды. В зеркале вижу свой чумной взгляд и качаю головой. На пустом месте разгорелась. Беда с головой, ничего тут не попишешь.

Поправляю волосы, прохожусь блеском по губам, отрезвляюще хлопаю себя по щекам.

Всё, порядок. Можно продолжать жить. Толкаю дверь, делаю шаг вперёд и мгновенно попадаю впросак:

- Вот ты где, птичка. Думала, не поймаю?

Глава 5

ДАНИИЛ.

- Это... это женский туалет. - отчаянно ища путь к отступлению.

- Да ну? Правда?

Нечасто кто-то оказывается в подобных ситуациях - особенно в общественном туалете.

Сжираю глазами манящую родинку над губой. Не могу, хочу поиграть с ней кончиком языка. Ксюша нервно зажёвывает припухшие губы, усиливая странные ощущения внутри меня. В глазах девочки дымка. Плывёт недотрога. А я не могу отвести взгляда от того, как сильно вздымается упругая грудь, как вытягивается шея. Пытаюсь тормозить себя. Чувствую зажим в малышке. Ужалась вся, думает, что это поможет. Но она ошибается. Мой глубинный зверь рычит и давится слюной от голода. Схватить. Сожрать. Поиметь и насытиться. Но цепь вокруг шеи не даёт приблизиться. Я обучен брать только по согласию обеих сторон.

Отказы злят, да, но против воли принуждать... насилие не даёт вкуса насыщения. Мне нужна покорная добыча. Мне нужна вот эта малышка. Сейчас я не трону... но режим охоты уже не отключить.

- Хотела соскочить с крючка?

- Я хотела... - начинает объяснять на полувздохе, но я пе-

ребиваю:

- И я хотел. А ты ушла.

- Вы всё не так поняли... я замужем и...

- Сколько лет ему?

- Что?

- Сколько. Лет. Твоему. Муженьку? – медленно разделяю по слогам. Как глупому ребёнку. Или глухому.

- Какое это имеет значение? – взбучивает недовольством, брови сводит. – Вас это не должно касаться!

Обороняется. Значит, там недопёсок ещё. Был бы мужик, смотрела бы смело, не моргая. А тут грудью вперёд за него, стало быть, там задохлик. И титьку он ей мнёт совсем не по-мужски. Оттуда и вытекает – птичка *на проводк* другому села. Стрёмно, но кто виноват?

Я – разок трахнуть, на большее не претендую. Живите дальше, Господи. В любви, согласии, что там ещё? Бла-бла-бла, и до конца времён.

- Пошли отсюда. – ловлю её за руку, желая вывести из женского туалета. Не хватало только, чтобы сюда какие-нибудь девахи нагрянули, а потом распустили слухи, что я зажимаю студентку в углу.

Хотя какие это слухи? Так и делаю.

- Давай без возни. Пока просто разговариваем.

Под своими пальцами чувствую венку на тонком запястье, сильно трепещет пульс. Увлекаю Ксению за собой по кори-

дору, на моей памяти за этим поворотом был тёмный укромный уголок.

- Успокойся. А то сердечко оттукает своё. – подшибаю девчонку насмешкой. Завертелась пташка, когда заманил в ловушку. Прижалась спиной к стене, дышит громко.

- Зачем мы здесь? Нет, стойте! – звенит голосом, ресницами трепещет, водит по сторонам взглядом. - Мы ни о чём с вами не договаривались.

«С ВАМИ». Глотаю и морщусь.

- Так давай договоримся. Ты же это всё затеяла не просто так?

- За..затеяла? – переходит на писк, мелькает колючий блеск в глазах.

- Тёрлась о мой член, я так понимаю, ты тоже от большой любви к мужу?

- Я не... - приоткрывая рот. – Я ничего такого не делала! – вспоминает, что я вообще-то там тоже был и подобная увёртка со мной не пройдёт. - А если делала, то уже закончила!

Ух ты ж, прям по шарам.

- Не разбухай. Я не любитель всех этих кошек-мышек. – двигаю тяжёлой интонацией, но вдруг порывисто передумываю. – Хотя... я мог бы сделать одно исключение. Давай поиграем. Я тебя догоняю или ты меня? – сокращаю разрыв между нами, забивая на все риски быть застигнутыми. Планки сносит. Затягиваю её рваное дыхание в себя. Загораюсь от предвкушения.

Вот так. Вот так она будет смотреть, когда я накрою её своим телом.

Блядь. Как же тянут жилы вниз живота. Держусь из последних сил, херачит напряжением. Бесконтрольные скачки. Кровь гоняет по стояку, головку распирает.

Отхожу на шаг, надеясь, что это поможет, и вены на члене перестанут наливаться до предела. В секунде от пика мощности. Пока не разорвало на части, вскрываю себе череп и перепахиваю мысли, чтобы перекинуться на другое и остыть.

Сука, ну и реакция. Меня в пубертате так не швыряло. Как отрубить электричество и не сдохнуть?

- Мне нравится, когда ты так смотришь. Ещё.

Ага. Остыл. Язык вон вперёд меня пуляет.

- Я не хочу конфликтовать. С вами...

- С «нами» и не надо конфликтовать. «Мы» хотим другое.

— надвигаюсь так, что касаюсь кончика её носа. — Я могу унести тебя за рамки. Только попроси.

- Ещё чего! — срывается выдох с её губ.

- То есть, отпустить тебя? — хмыкаю.

- Да... - чувствую в ней страх, приправленный возбуждением. О да. Эти взрывные эмоции мне подходят.

- Ты хочешь именно этого? — обхватываю её за талию. — А, Ксюш? — губами веду по скуле, ищу кожу, где не целовал, где запрещено. Ловлю встрепенувшийся пульс на шее. Дотрагиваюсь языком до мочки уха, лижу крошечную дырочку. - Если бы ты только знала, что во мне разбудила — лишилась

бы рассудка, девочка. Любопытно узнать?

Умышленно качаю нас на самом краю. Малышка, сама того не ведая, готова оторваться от земли.

Немеют пальцы на её пояснице. Настоящая пытка, мне нужно вниз. Хочу экскурсию по её телу. Хочу нажраться ею до отвала, испить до дна, а потом, наконец, вытошнить и освободиться. Я не так уж много прошу.

- Ты можешь закрывать глаза и молчать, но я всё равно чувствую твоё влечение. Ты неестественноводишь ноги. Что? Думаешь, так трусики не намокнут? – выдаю смешок, смотря ей в лицо.

Ксюша предпочитает делать вид, что всё это происходит не с ней, что она где-то далеко и вернётся, когда я уйду. Давно бы оттолкнула, но она терпит. Так кайфует или парализовало с перепугу? А никак нельзя без этих барьеров? Нам не нужны психологические границы. Я их всё равно ломаю.

Куда ты денешься? Всё равно разденешься. Чем больше запретов, тем сильнее их хочется нарушить.

Щёлкаю пальцем по каффу на её ухе, девчонка вздрагивает и ускоренно хлопает глазами. Затем словно очухивается от дурмана, начинает соображать, сжимает челюсть и яростно вбивает мне в грудь ладони.

- Что вы делаете? Вы в своём уме? Это домогательство! – по глазам вижу, что хочет влить мне пощёчину.

- Ты это только сейчас поняла? – подбывая к ещё большему проявлению эмоций, тяну ноздрями, втягивая носом воз-

дух. – Как сладко ты пахнешь, когда течёшь.

Она рвано вздыхает, подбирая слова, но ничего путного не находит. Резко поворачивается и даёт по газам.

- Заебись. – хриплю от досады. Как я сейчас пойду? У меня член ширинку рвёт, за милую видно. Шланг под высоким давлением. Уровень похоти скоро перейдёт в уровень боли. Мне нужен качественный отсос, желательно губами с родинкой. Ох, сколько бы я из себя выжал...

Блядь. Похуй.

Натягиваю на лицо маску безразличия, сую руки в карманы и выхожу в толпу студентов с величавым достоинством. Взгляды липнут до последнего момента, как я сажусь в машину и врубаю погромче музыку.

Не удивлюсь, если скоро поступит звонок от ректора с воплями про совращение студентов. Вообще не моя проблема. Ну ещё, я здоровый мужик член не прятал. Я честно шёл преподавать. Кто виноват, что Ксения Шуйская оказалась в моей группе? Я застолбил девчонку ещё в ночном клубе.

Ей понравилось, *мне* понравилось. Значит, будем продолжать. Где это будет - вообще не напрягает. Хоть дома, хоть в универе. Я везде присунуть могу.

Натужно выдыхаю, проводя рукой по бугру между ног. Передёргивать не хочется, это не то.

Достаю смартфон, открываю контакты, прокручиваю топ-лист тех нескольких шлюшек, к которым прибегаю крайне

редко и только в исключительных случаях. Выбор падает на Марину-официантку. Заглатывает она мощно, до самых гланд. То, что доктор прописал. Плюсом - она блондинка, хоть мысленно представляю, что толкаюсь в рот Ксюши, а не беглой шлюхи. Какое-никакое удовлетворение.

Я не жалую быстрый грязный перепихон, потом отмывать-ся долго буду, но сейчас я не в состоянии искать девушку с достоинством и честью. Мне тупо нужно слить и по максимуму.

Кидаю смску, что заеду к Марине-официантке на работу, и буду у неё через час. Меньше минуты и высвечивается: «Я готова».

Хвалю. Работоспособная. Не зря Толян её номер дал. Она ещё тогда, год назад наготове была, и сейчас не подвела, держит марку. Кину ей оплату на карту. Пусть порадует себя новой побрякушкой.

Ухмыляюсь, аккуратно выезжаю за территорию университета и по обыкновению топлю в пол, надеясь оторваться от ебучих воспоминаний, где Шуйская пускает в свой рот мой язык, а я параллельно сжимаю ей сиськи и охуеваю от восторга.

Глава 6

КСЕНИЯ.

Какой он грубый! Как он смеет распускать руки?

Дура! Дура! Зачем я вообще с ним пошла? Кто меня тянул?

Он тебя тянул.

Разместившись на самом дальнем месте в автобусе, смотрю на свои скрещенные руки на сумке и гадаю, почему я такая бестолочь и размазня. Где твёрдое «нет»? Где «на» по роже? Где: «Ты идёшь в жопу, а я домой»?

Все вокруг знают, что я замужем. У меня кольцо на пальце. У меня в паспорте штамп. А я что делаю? Тискаюсь с преподавателем. Пусть красивым, но это не повод. Тогда в клубе я была пьяна, а в этот раз какое оправдание?

В трусах твоё оправдание.

Боже, я поняла!! У меня бешенство матки. Вот что это!

Тогда всё просто. Нужно заняться сексом и все эти эротические припадки мигом закончатся. Я перестану так остро реагировать на Даниила и течь как сука на кобеля. Ровное дыхание, концентрация на учёбе и чёткий отказ. Он всё поймёт и перестанет ждать от меня отклика. Если и не сразу, то когда-нибудь же ему надоест? Он из гордых, долго не протянет. Раз, два и я буду послана куда подальше.

Так ведь? План-то рабочий. В конце концов, на потоке

столько девушек, желающих забраться к нему в постель.

Интересно, он каждую ночь к себе кого-то приводит...? Уверена, все они уходят от него ублажёнными до кончиков ногтей. Этот мужчина не знает стеснения, не тратит время впустую. Такие, как он, жмут на все точки, что спрятаны внутри. Найдёт каждую и заберётся под корень.

Прикрыв глаза, тону в потоке воображения.

В голове густыми красками рисуется картина, как Даниил затягивает меня за собой в спальню. Нас окутывает мягкий приглушённый свет, по венам разливается расслабление. Я там, где хочется быть. Со мной тот, кто принесёт неземное наслаждение и поднимет на седьмое небо. Мы оба уверены. Он распускает все мои узлы, я утолю его жажду. Время растягивается. Мы в естественном течении. Бесшумной поступью до кровати. По моей руке неспешно движется мужская ладонь, плавно смещается к центру груди. Хищный взгляд, лёгкий толчок и я падаю, погружаясь в объятия простыней. Ритм сердца ускоряется, чувствую тяжесть сильного тела. Хриплый шёпот на ухо. Жёсткие пальцы стягивают одежду. Мужчина не отводит глаз. Его поцелуи оставляют воспаления на коже. Вокруг всё расплывается, теряет значение. Наши тела сливаются в единое целое. Резкие толчки. Скользящие паузы. Протяжные стоны. Между нами тысяча градусов. Разгораемся докрасна, пылает кожа. В воздухе тяжёлые испарения. Жаркая пытка. Взрываемся вместе. Разрядка бьёт агрессивными импуль-

сами. Закатываю глаза, распадаюсь на атомы. Мужчина содрогается. Низкий утробный звук сквозь сжатые зубы. Схожу с ума, мир наизнанку. Встречаюсь взглядом с Данилом. В тишине ночи звучат слова: «Это только начало».

Выдыхаю блаженный стон, дотрагиваюсь пальцами до влажного лона, улыбаюсь и...

...ловлю на себе ошарашенный взгляд сидящего напротив мужчины. Не сразу понимаю, что до сих пор сижу в автобусе. Никакой спальни, никакого Клыкова, ничего этого не было.

Есть только я, моя рука между бёдер и растерянный мужчина, что наблюдает за сценой онанизма. От ужаса всей ситуации бросает в жар. Медленно убираю руку от мокрых трусов и кладу ладонь на грудь, зажимаю сердцебиение. Кожа на лице плавится от прилива крови.

Господи, помоги! Я сумасшедшая!

Я только что на полном серьёзе засунула руку под юбку и теребила горошину на глазах у чужого человека.

Сейчас откинусь от стыда.

С трудом сглотнув ком из вязкой слюны, прикрываю сумкой промежность, словно я открыта напоказ. Собравшись с духом, вскакиваю со своего места и, больше не глядя на охреневшего мужика, пробираюсь к дверям. Бешено жму на кнопку требования остановки, ору во весь голос: «Остановите, пожалуйста!», и как только автобус резко тормозит, вылетаю пулей на свободу. Не оборачиваясь, бегу вперёд. То ли у меня развивается мания преследования, то ли я реально

ощущаю спиной, что все пассажиры автобуса пялятся в окно и показывают на меня пальцами.

Так и вижу заголовки всех новостей: «Студентка мастурбировала средь бела дня. В автобусе были дети...»

Забегая за магазин, чтобы отдышаться. Закрываю ладонями лицо и делаю глубокий вдох.

Какой позор! Что на меня нашло? Неужели я могла такое сделать? Такого просто не может быть. Чтобы вот так... отключиться и перепутать фантазии с реальностью. Что ж за день-то сегодня такой?? Всё против меня.

Осматриваю улицу вокруг. Чёрт. До моего дома ещё три остановки топать. А я взвинченная, испуганная и у меня медленно течёт по внутренней стороне бедра.

Надо в больницу ехать, говорить, что я извращенка. Там помогут, таблетки какие-нибудь дадут. К психологу направят. Я честно скажу, что каюсь и сорвало крышу. Что так-то я нормальная, обычная девчонка. Что в жизни я тихая, скромная. А началось всё... с Даниила Клыкова! Это он виноват! Он пролез в голову, перевернул мозг, нарушил покой. Забрался в трусы... в душу, то есть! А я сейчас как никогда могу легко поддаться, у меня вообще-то брак разваливается, чёрт бы вас всех побрал!

Всё, решено.

Сейчас доберусь до дома и тотчас же потребую от мужа грязного и развратного секса! Вот прям скажу: «Трахай меня, сволочь, а то убью!». Придавлю к стене и сдёрну треники.

На запале бегу домой, сшибая всё на своём пути. Можно сказать, окрылённая. Сейчас секс будет! Сейчас любовь почувствую. Сейчас только открою дверь и дом настоящим раем покажется. Юхххуу!

Вламываюсь так, будто за мной стая волков бежит. Не разуваясь, сразу в комнату. Вовка за компом. Пишет кому-то реферат. Дополнительный заработок.

- Вов! – толкаю его кресло. – Не могу больше ждать! Давай прямо сейчас! – запрыгиваю сверху, небрежно кусаю ему губы. – Возьми меня! – кладу его руки себе на грудь.

- Ты чего, Ксюш!? – ни на шутку удивляется муж. – Подожди. – округляет глаза, пытается отодвинуть. – Прямо сейчас?

- Да! Прямо здесь, прямо так! Ну же! – елжу на его паху, жду хоть какую-нибудь реакцию. Стягиваю с себя блузку, расстёгиваю лифчик. Специально глажу себе грудь у него на глазах, трогаю соски, оттягиваю.

- Ксюш, да я как-то... - даже не пытается дотронуться до меня, смотрит прямо в глаза. – Может, потом? Ночью?

- Я сейчас хочу, Вова! – с надрывом, в груди раздувается ком обиды.

- Я сейчас занят просто... - ищет глазами выброшенный лифчик.

- Я не могу ждать! Мне сейчас надо, понятно? – слезаю с

него, чтобы стянуть штаны. Яростно дёргаю вниз.

- Какая муха тебя укусила? Скоро мама придёт и...

- Плевать! Вставай давай! – то ли самому Вове, то ли его члену.

Как мне надоел этот вялописечник! Я ведь с голыми сиськами перед ним стою. Уже готовая, ложусь на кровать, задираю юбку, раздвигаю ноги. Ему же видно мокрое пятно на трусах. При нём я никогда так не возбуждалась. Осталось только войти и получить удовольствие.

- Ксюш... - сомневается, пока мне сносит крышу.

- Пожалуйста, Вов... - падаю ниже плинтуса, умоляю как какая-то попрошайка. – Пожалуйста!

- Ксюш, я не могу вот так... быстро. – бродит по мне взглядом.

– Тебе так сложно заняться со мной сексом? – сердце вдребезги разбивается о камни непонимания. – Я настолько безразлична тебе?

Видимо, помимо отчаяния муж видит в моих глазах и растущую угрозу. Я близка к скандалу и выяснению отношений.

- Не говори глупостей. – хмурится Вова.

- Разве так мужчина любит женщину?

- Если у меня сейчас не встаёт, это не значит, что я не люблю тебя... Я просто занят был. Устал. Мне настроиться надо... Подожди, и я...

- Уже не надо! – грозно обрываю и в прямом смысле захлопываю ноги. – Занимайся своими делами дальше! – подни-

маюсь с кровати, подцепляю мятую футболку со стула, быстро одеваюсь.

- Да, блин, Ксюш, не обижайся!

- Угу.

- Чего ты сразу начинаешь? – летит в спину.

Снова это унижение. Снова выбрали не меня. Снова боюсь со слезами, чтобы казаться сильной.

Ухожу на кухню, ставлю чайник, смотрю в окно.

Что сказать? Я неудачница. Смешно получается, нас поженили из-за секса, а в итоге его-то в нашей жизни и нет.

Чувствую себя неживой. Поломанной. Что же во мне не так, что собственный муж настолько равнодушен? Фигура хорошая, на лицо симпатичная вроде. Я уже себя настолько показала, сколько бы никому не позволила. Прячу дрожь под струёй воды, бездумно полоסקаю чашки. Вова появляется через десять минут. Подходит сзади, обвивает руками мой живот, с минуту просто дышит в затылок.

- Я люблю тебя... - шепчет, словно простужен.

Продолжаю намыывать посуду. Глубоко вздохнув, Вова берёт мою руку и кладёт себе на эрегированный член.

- И? – холодно, без эмоций.

- Я хочу тебя. – натянуто, с усилием. – Иди ко мне...

- Можешь не стараться. – себе под нос, собираясь отстраниться.

- Ну, прости, Ксюш. Я облажался, да, но сейчас готов...

- накрывает мою руку своими пальцами и вынуждает делать

обхватывающее поглаживание. Член твёрдый, горячий. То, что я и хотела... Раньше.

- Иди сюда. – тянет на себя, задирает юбку. – Наклонись. – давит на спину. Поддаюсь только потому, что между ног уже больно пульсирует. Мне тупо нужно обесточиться.

Как только нагибаюсь, Вова отодвигает мне край трусов и без прелюдий вставляет член. И опять это не вызывает у меня вообще ничего, кроме телесных ощущений. Мерные толчки, шумное дыхание за спиной, чувство тяжести внизу живота.

Все его действия как по учебнику, также строго и сухо. Секс без картинок. Безучастный муж и разуверившаяся жена. Быстрая отработка.

Естественно, я даже не близка к тому, чтобы кончить, а на задницу уже брызгают горячие капли. В завершение сие процесса мне ещё задают вопрос, звучащий больше как издёвка:

- Ну что, теперь ты довольна?

Не отвечаю. Бросаю на Вову подавленный взгляд и ухожу в ванную. Там, наедине с собой, я чувствую себя глубоко несчастной. Вглядываюсь в своё обручальное кольцо, долго и бездумно кручу его на пальце. И уже, когда почти решаюсь его снять, слышу сигнал входящего сообщения на телефон:

«Ксюнь, в выходные ждём вас с Вовой на ужин.»

Папа.

Глава 7

ДАНИИЛ.

Пошла двадцатая минута. А я всё сижу в тачке и лгу себе, что тяну время не из-за Ксении Шуйской, а из-за паршивого утреннего настроения. Вчерашний секс-марафон с Мариной-официанткой меня даже на йоту к релаксу не приблизил. Всю свою энергию израсходовал, такого жару дал, еле дышал после изнурительной долбёжки. И всё впустую, блядь... Блондинка пулей в черепе сидит. На бесконечном повторе – она трогает мягкими пальцами мне яйца, а я всасываю в рот её родинку над губой.

Пиздец как злюсь. Это просто скрутка из нервов. В груди дико барабанит, выбивает спазматической дрожью. Так и хочется схватить Шуйскую и встряхнуть из неё душу: «Ты чё, блядь, со мной сделала?». Но боюсь, что в пылу могу башку девчонке оторвать. А это никому из нас не нужно.

В сотый раз за утро повторяю себе, что меня не ебёт присутствие Ксении на сегодняшней паре, но тайком всё же надеюсь, что она не устроит мне такую адовую пытку. Мне затянуться ею надо. Вдохнуть, в дёсны втереть, под кожу запустить. Это какая-то новая вибрация. Услышал и теперь до синевы. Не оставляет шансов отсидеться и переждать. На громкой связи в висках. Не вырубить. Ни ночью, ни днём. Сука, жестит эта вся хуйня во мне. Надо вышибать. Сегодня

же нагну Шуйскую раком, утром проснусь человеком.

К аудитории движусь медленно, до начала три минуты. Забавляюсь, когда вижу затор у дверей. Ждут заморыши. Ключ только у меня.

- Рассосались. – командую им, продвигаясь вперёд. Мимолётом считаю головы, ищу свою блондинку.

Сука, нету её!

Когда коридор пустеет, и я уже резко дёргаю дверь на себя, за моей спиной внезапно раздаётся жалобное:

- Подождите, пожалуйста!

Оборачиваюсь. И что я вижу?

Бежит моя красавица. Перепрыгивает через ступеньки, волосы взлохмачены, одышка бешеная. Когда приближается, замечаю, как нервно дрожит. Ох, горе.

- 9:01, Шуйская. – высекаю по буквам.

- Простите. – рвано дыша. – Меня задержали. – и делает робкий шаг вперёд. Намеренно выставляю руку, не пуская в кабинет.

- Что? Бабушку через дорогу переводила? Или котёнка с дерева доставала?

Трусливо прячет глаза. А меня так и распирает гнев. Ты самая первая должна была прийти. А теперь что?

- Моё правило распространяется на всех. – нарочито грозно говорю. Знаю, что за нами наблюдает вся группа. – Поблажек я не делаю. – и только собираюсь захлопнуть дверь, как на этаже звучит сигнал приехавшего лифта. А оттуда вы-

ходит никто иной как Геннадий Викторович.

- Так, выходим! Следим за углами, ребята, аккуратненько.
- велит он двум парням, несущим огромные коробки. Завидев меня и Шуйскую радостно спрашивает:

- Успела, да?

Чую неладное и скашиваю на птичку глаза. Покровителем обзавелась?

Ректор, как отличный психолог, бегло сканирует моё неприветливое лицо, считывает оттенки настроения и берёт всё под свой контроль:

- Дань,пусти. – машет мне рукой, знает мою упёртость. – Это из-за меня она промедлила. Мы, видишь, лифт заняли? Она нам двери открытыми держала, пока мы грузили коробки. Я попросил по лестнице подняться, а она вон, смотри, даже быстрее нас доскакала!

Смотрю в упор на Ксению, на щёки цвета спелой вишни. Пялится как на злодея. Хоть и вжала голову в плечи, но в глазах всё же сверкает победный блеск.

Дурочка! Это я победил.

Кивком головы даю понять ректору, что в этот раз повинуюсь. С каменным лицом кладу руку на девичью спину и мягко подталкиваю её к проходу.

- Шуйская, на первый ряд передо мной. – напоминаю, пока не отдалилась.

Малышка выразительно вздыхает и неуклюже шмякается на стул. Буравит меня взглядом.

- Итак. Разминайте пальцы, сегодня будет много писанины.

- Даниил Борисович? – доносится от окна.

- Слушаю. – не поднимая глаз. Включаю ноутбук, вывожу на экран презентацию.

- А что нужно, чтобы получить зачёт?

Охуюеаю от эротического подтекста. За дебила, что ли, считают? Мне эти ваши игривые нотки как мёртвому припарки. Но сами-то должны соображать, что не к месту кадрёж. В моё время девочки, блядь, поскромнее были.

- Держать язык за зубами. – давлю жёсткой интонацией.

По аудитории разносятся смешки. В большинстве своём именно женские, и именно злорадные.

Кликаю в списке тем сегодняшнюю, бросаю смартфон на свой стол, сажусь на кресло и только тогда обвожу группу требовательным взглядом.

- Будут ещё глупые вопросы или можем начинать?

- Даниил Борисович? – опять тот же голос. Всматриваюсь в бесячую студентку. В памяти щелчок. Да это же одна из тех подружек-шлюшек Шуйской. Брюнетка с солидной тречкой. Помню-помню. Толян потом перекрестился, сказал, что она агрессивная сука. Такая и освежевать когтями может. И не скажешь, что девочке восемнадцать-девятнадцать лет. Уже умудрённая опытом, к тому же, сексуально-озабоченная. И выглядит под тридцатник.

Не то, что эти желторотые юнцы рядом. Пацаны как из

седьмого класса.

- А вы дополнительные занятия проводите? Для тех, кто отстал от тем. – и всё с томным придыханием. Вон прыщавый справа аж завёлся.

- Я вообще с отсталыми дел не имею.

- А если индивидуально?

Что за сраные дразнилки?

- Фамилия? – режу воздух.

- Михеева. – торжественно так, выделилась среди подруг, молодец.

- Значит так, Михеева. Если вы ещё раз попытаетесь выйти за грани учебного процесса, я вам гарантирую, мой предмет вы будете сдавать с комиссией. – дожидаюсь, когда сучка перестанет ёрзать, а у студентов спадёт с лиц бледность и возобновится дыхание. – Все же хотят чего-то достичь и порадовать маму с папой? – собираю неуверенные кивки. – Тогда ручки в зубы и конспектируем лекцию. – присаживаюсь на парту к Шуйской и демонстративно протягиваю ей свой паркер.

Пташка не торопится брать. Вскидывает на меня строгий взгляд, сводит брови. Ладно. Откидываю ручку к своему портфелю. Склоняюсь к малышке, якобы ткнуть пальцем в тетрадь. Но осознаю ошибку, когда глотку забивает долгожданным запахом. Не могу дышать, тону в её вкусе. Ноздри вбирают мельчайшие оттенки тепла. Вены наполняются огнём. Так близко. Её глаза, губы, родинка...

Торможу дыхалку. Отхожу, пока физиономия не поплыла и меня не рассекретили. Отворачиваюсь, смыкаю на миг веки. Считаю до пяти. Беру себя в руки и начинаю сухим тоном вещать лекцию.

Хотелось бы, чтобы этот закрут с птичкой быстрее закончился, меня начинает пугать своё состояние рядом с ней. Вставляет, потом плющит, потом отходняк, и по-новой мясорубит. Ураган эмоций, к которым я совершенно не был готов.

Убедившись, что все мои заморыши вовлечены в учёбу и старательно быстро выводят в тетрадах буквы, умудряюсь произносить вслух одно, а мыслить абсолютно о другом. Гоняю все неприличия, что могу себе представить. И всё об одной девушке.

Птичка.

Пялюсь на её изгибы, как в голодный век на сладкое. Незаметно изучаю, словно маньяк. Я бы эти бёдра сжал вокруг себя... не прекращая сжимал бы.

Перемещаю взгляд к тоненьким рукам, к пальцам, к ногтям. Вся аккуратная, красивая. Ручку по-детски держит. За чем-то подушечкой пальца гладит по краям тетради. Жуёт нижнюю губу.

Вот совсем в ней грязи нет. Чистое создание.

Это я ещё тот мудака.

Я могу, конечно, сыграть в благородство и не тащить сразу в постель, но что-то мне подсказывает, сегодня не то рас-

положение звёзд. Девочка будет моя. За ней должок.

Слышу шёпот на задних рядах. Двигаю туда. Пресекаю разговорчики. Для пущего устрашения стучу кулаком по парте заморыша с крашенной прядью. Тот дёргается. Не ожидал. Благо, что не писается. Кладу ладонь ему на плечо.

Пиши-пиши, сынок.

Магнитом тянет к первой парте. Возвращаюсь к своей птичке. Напрягается. Точно нападения ждёт. Тушуетя под моим долгим взглядом. Посмеиваюсь.

Я сам тебя боюсь. Ты вообще непонятное нечто в моей жизни. Рубишь ударами нервную систему. Сбиваешь с мысли и целей. Выжигашь рецепторы. Это нехорошо. Я движим голыми инстинктами. Нечеловеческой жадой. Попадаю под морок. Брать-брат-брат. Взять, трогать, зайти в неё. Запрещаю себе и это ещё больше распаляет. И блядь, испытываю при этом ненормальное удовольствие.

Она мелкий шаг назад, я перемахиваю и наступаю семимильными. Вот она сидит, на меня не смотрит, тихо пишет писульки свои. А я уже просчитываю следующий ход. Как не дать ей уйти? Во второй раз такую ночь я не выдержу. Свихнусь. Никакие шлюхи, пусть хоть сто их будет, не заменят птичку.

Блядь, вот это я конкретно подсел. Ещё немного и я буду горланить как кабан.

Зажимаю пальцами переносицу. Даю заморышам несколько минут на переписывание основных терминов с

экрана. Пока все заняты делом, пожираю глазами Ксюшу. Эта мелкая коза лезет в карман и исподволь что-то печатает на своей мобиле. Так-так-так. Без задних мыслей перемещаюсь со своего кресла к ней. Приседаю на край её парты, жду, когда у леди поубавится наглости. Хрен там. Пташка до сих пор не замечает. Вижу, что с кем-то переписывается.

- Шуйская. – раскатом грома ей над ухом. – По-моему, вы так и напрашиваетесь на воспитательную беседу. – девчонка от страха и внезапности застывает как статуя. – Я так понимаю, в телефоне что-то более важное, чем я? – ох, блядь, чё сказал.

Совсем необдуманно скидываю.

- П-простите, мне просто муж звонил...

Сука, воздух в глотке застревает. Разлетаюсь на ошмётки, сейчас на всех оборотах нагрублю. Утоплю в токсичных выбросах. Ебашит в висках, все внешние звуки глохнут. Интуиция кричит сдавать назад. А у меня под кожей металл твердеет. Стихай, мужик, стихай.

- В моё время никаких мужей. – выдаю якобы беззаботным тоном, усилием контролирую голос. – Телефон сюда. Конфискую до конца пары.

Ксения со мной не согласна. Смотрит как! Всем видом показывает, что я перегибаю. А вот похуй. Телефон давай.

- Я жду. - выдыхаю яростно.

В молчаливом диалоге она высказывает мне всё, что обо

мне думает, но мобилу-таки протягивает.

Хватаю, задевая её холодные пальцы. Мелькает мысль, что ей нужно одеваться теплее. Гоню нахер.

Падаю в кресло, чудом не швыряю айфон об стену, а кладу перед собой.

- Время. – рывкаю на глазающих студентов. – В конце недели я каждого буду спрашивать пройденный материал.

Взглядом внушаю, что будет пизда. Это срабатывает, морды в тетради и работа кипит. Только одна мне тут недовольство выказывает.

Подкладываю кулак под подбородок. Будем играть в гляделки.

Я трахну тебя в самых развратных позах, птишка.

Отлично. Теперь пишут все.

Откидываюсь на спинку кресла, проверяю время на часах, разминаю шею.

На столе раздаётся вибрация. На экране Ксюшиного телефона появляется фото смазливового парня, да ещё и с надписью - Вова♥#.

Сука. Чердак сносит, когда понимаю кто это. Муженёк, чтоб его!

Обвожу глазами заморышей, стопорю на своей птичке. На других похер, главное, что её голова опущена в конспект. Медленно стаскиваю телефон к себе на колени. Нажимаю отбой.

Ибо нехуй, говнюк.

Не проходит и пяти секунд, как прилетает:

- «Ксюш, приходи домой пораньше. Обещаю, сегодня секс будет намного круче, чем вчера на кухне.»

От ярости парализует.

Размазать, расколоть, разорвать.

Сцепляю зубы, чтобы не зарычать и не напугать студентов. Дышу через раз и какими-то сгустками. Глаза наливаются кровью.

Секс... вчера на кухне... сегодня круче...

Сжимаю-разжимаю кулаки. Вытягиваю из себя всю эту чернь, что способна меня разорвать на куски. Призываю себя ко всем порядкам, тишине и ясности ума. Держусь, чтобы не взглянуть на Шуйскую и не предъявить ей какого хуя она спит с другим? Вовремя себя останавливаю.

Ты ёбнулся, Клыков. Там муж законный. Она жена его. Жена его... она чужая тебе. Ты для неё чужой... Она с ним каждый день спит. И дальше будет...

А вот хуй вам. Не сегодня. – решаю я и смахиваю блок, удивляясь, что сработало. Пароли надо ставить, дурочка.

Без всякого стеснения залезаю в переписку и жму на удаление. Затем также быстро набираю свой номер и кликаю на звонок. Сохраняю у себя номер пташки и с невозмутимой рожей возвращаю её телефон на стол. Вскидываю руку - что там на часах?

- Заканчиваем. – объявляю заморышам. – На сегодня всё, все свободны. Шуйская! – цепляю взглядом. – Вы остаётесь.

Глава 8

ДАНИИЛ.

Жду, когда из аудитории вынесет своё тело последний заморыш и без колебаний закрываю дверь на ключ.

Ксения так и сидит, прибитая шоком. Лицо выдаёт гамму эмоций, распознать что-то конкретное у меня не выходит. Понимаю, что взглядов и слов нам не хватит, нужен контакт.

Медленно подхожу и, удивляя самого себя, в неведомом порыве касаюсь рукой её головы. Не планировал, но зачем-то аккуратно перебираю пальцами шелковистые волосы. Блестящие, мягкие. Банально залипаю на том, как они легко скользят между моих пальцев. Такие светлые, что моя кожа кажется на тон темнее, чем обычно. Пахнут, наверное, тоже офигительно. Прижимаюсь лицом к её волосам. Затягиваюсь как занюханный торчок. Шарахает по всем точкам восприятия. Запрокидывает от пьянящего восторга. Что это за хуета? Одурь стрелой разносится по кровеносным сосудам. Распыляется на жизненно важные органы.

Как чума поражает моё нутро.

На кой хрен я всё это делаю, сам себе ответить не могу. Девчонка так вообще цепенеет.

По-хорошему мне бы притормозить, чтобы не спугнуть. Но я пиздец какой безбашенный. Меня ведёт как голодного шакала. Мозг как жидкий огонь стекается по венам в пах.

Член так разбухает, что любые движения заставляют сжимать челюсть. Я такой твёрдый, что уже больно.

- Девочка любит нежности? - шепчу вкрадчиво, глядя как трепещут её длинные ресницы. Уже не осторожничаю, скольжу руками к вискам, веду по линии подбородка, ловлю пальцами нижнюю губу, перепрыгиваю на верхнюю и о да... касаюсь пленительного кружочка. Каждую клетку пронизывает судорога. Охуенная родинка. Это, блядь, просто ядерная кнопка, нажимаю и меня раскидывает на куски.

Шуйская вздрагивает, словно её кипятком обжигает. Щеки загораются, в глазах вспышки света.

- Не трогай там... - дробит вздохами.

- Там? – улыбаюсь, нависая. – А где трогать?

- Я пойду... - шепчет отрывисто.

Прижимаюсь к ней лицом, замираю, смакуя близость.

- Иди... - глаза в глаза.

Прусь от её беспомощности. Испуганная птичка не может взлететь. Сместившись, веду носом по её щеке.

- Я закричу. – пытается грозить, но слабо получается.

- Неа, не закричишь. – обличаю с усмешкой.

- Тебя вышвырнут с работы.

- Я здесь не работаю, а просто делаю одолжение.

Тяну к себе, поднимаю со стула, обволакиваю руками, без шансов на свободу.

Малышка в испуге затихает, выжидает момент, чтобы дёру дать.

- Тебе что женщин мало? - мычит мне в плечо. - Что ты ко мне привязался?

- Хочу тебя трахнуть. – выхрипываю ей в лицо. Как на духу, между прочим.

- Это ужас!! – так по-детски выпучивает глаза.

- Нет, это то, что нам обоим нужно.

- Мне не нужно! – головой мотает.

Опять врубила своё отрицалово.

- Не нужно говоришь? Засунь руку себе в трусы.

- Чего?! – выдвигает ультразвуком.

- Засунь руку себе в трусы и потрогай киску.

Жёстко теряется.

- Делай или это сделаю я.

- Не посмеешь!! – пищит от возмущения.

- Поспорим? Проиграешь – займёмся сексом.

- Пошёл ты в жопу!

- Насчёт три. – понижаю голос. - Раз...

- Пусти меня! – шепчет с мольбой.

- Два. – завожусь.

- Ты псих! – плюёт другой интонацией.

- Три.

- Нет!!! - громко выпаливает.

- Суй. – грубо приказываю.

- Ты больной извращенец! Я прямо сейчас пойду к ректору!

- Замри. – чувствую, что в груди раскручивается огненное

колесо. Взглядом выдаю излишки эмоций. Я на грани.

- И в полицию!! – охает птичка, тычет ладонями мне в грудь.

Вместо слов перехватываю ей руки, притискиваю к себе и раздвигаю коленом ноги. Срывает все заслонки. Какого хуя она прикидывается дурой? Всё равно ей? Не тянет? Не хочет? Все её реакции говорят о том, что девочка притворно ломается. Да мне в ноздри бьёт запах её киски. Пережимает все нервные узлы. Подгибает колени, лишь бы уткнуться, сука, ей носом в промежность.

- Нет, пожалуйста! – даже не сопротивляется, когда стягиваю кожу ей на запястьях, просто звуком берёт. - Не надо! – в каком-то надрывном отчаянии, а потом вдруг. - Я сама... я сама...

Не ожидал, что так быстро.

- Сама. – сбавляю напор, мысленно заставляю себя выдохнуть. Не борзей, мужик. Насилие не наш метод. Жми, но не больно.

Под моим цепким взглядом, Ксюша нервно сглатывает и медленно оттягивает резинку юбки.

- Давай, намочи пальчики... - подгоняю я. Ещё немного и моё терпение лопнет. Я нихуя не железный. У меня член на таком подъёме, с каким раньше никогда не сталкивался.

Птичка натужно выдыхает и просовывает руку в колготки, ведёт к лобку, замирает.

- Ниже. – командую я. – К мокрой щёлочке.

Малышка закрывает глаза, судорожно дёргается, а я дышать прекращаю, застреваю в моменте.

Насчитываю три размашистых удара сердца. В какой-то момент я вижу, что дыхание Шуйской сильно учащается, а затем, очевидно, она находит свою самую чувствительную точку и... теряя равновесие, выдувает губами стон.

Блядь... вот это... бляяядь...

Ловлю машинально. Всё ещё в подвесе. Придерживая за талию, облизываю пересохшие губы.

- Ну?

К чему я это, если и так всё понятно?

В воздухе возникает рука. Я несколько раз моргаю.

Повисает тишина, а затем я ухмыляюсь как самый настоящий придурок.

- Маленькая обманщица. – сипло протягиваю я.

Воспалённым взглядом пялюсь.

На девчонку накатывает такое смущение, что от красноты её кожи мне слепит глаза.

Издаю череду сбитых звуков, урывками глотаю воздух. Попросту не замечаю стыд в девичьих глазах. Сжимаю маленькую ладонь, обхватываю липкие пальчики губами и жадно всасываю в рот солёную влагу. На язык её вкус набираю, себе внутрь вгоняю. Слизистую жаром обдаёт.

Стыдно признаться, но меня прошибает пот. Под кожей горит бензин, выжигает рецепторы. Молотит до разрыва сердце. Со стороны выгляжу как дикая зверюга, слюнями,

блядь, себе на ботинки капаю.

С голодухи на глаза цветастые пятна лезут. Задрать бы ей юбку, разорвать колготки, сдёрнуть трусы и забраться языком внутрь складок. Я бы лизал как чёртова псина. Никакая цепь бы не остановила.

На горло себе наступаю, чтобы не кинуться и не показать себя во всей красе. Я нихера не милый. Раньше заваливал по первой своей прихоти. Чё сейчас торможу? Пустым трёпом занимаюсь. Из-за неё...

- Убирай все свои ужимки. – диктую, когда доходит, что Ксюша не может произнести ни звука. Перерабатывает похоть, что её нехило кроет. Глаза прячет.

- Это только между нами. – догадываюсь, что тревожит. – Мы с тобой... - не до конца понимаю что хочу сказать. – Со мной можешь ничего не изображать. Какая есть, то и давай. Я приму.

- Я не... - слишком тихо.

- Что?

- Я не хочу быть шлюхой... - я прямо вижу, как в её глазах гаснет свет.

- И не будешь. – приближаюсь к её лицу. - Не для меня. – веду дорожку прикосновений по спине.

На ровном месте возбуждаюсь.

- Хочу стереть твою помаду... - тяжело дышу ей в губы, тычусь лбом в её.

Ксюша шумно выдыхает, ловлю ртом, принимаю в себя

без остатка. Врываюсь языком, собираю влажное тепло, лижу губы, снова толкаюсь языком... на, возьми мой, покружи также, как я. Чувствую, как на её коже выступают мурашки.

Отстраняюсь только потому, что лёгкие требуют усиленного притока кислорода. Неотрывно смотрю на Ксюшины припухлые губы, они блестят от моей слюны. Даю ей отдышаться. Немного. И снова тянусь за порцией поцелуев.

Но Шуйская уворачивается.

- Что опять? Уяснили вроде.

- Так нельзя.

- Кто сказал?

- Это... это всё минутное. Я так не хочу...

- Не минутное. – удивляю себя самого признанием. – Дольше хочу.

- Тебя привлекает во мне только то, что я чужая женщина. – выкатывает обвинение. - Меня саму ты не хочешь. – шёпот делит на слоги.

Что за хрень она вертит в голове? Говорю, как есть:

- Мне чужого не надо, но своё я возьму — чьё бы оно ни было!

- Я не твоя...

- Будешь моей.

Дерьмо, пора бы уже нажать на тормоза.

Я не вывезу. Не для этого здесь. Чего она добивается? Признаний в любви? Не будет этого. Никогда и ни с кем. Я не по этой части.

Чтобы увести от мутной болтовни, проникаю руками ей под блузку, отодвигаю ткань лифчика и крепко сжимаю грудь. Быстро перекаत्याю пальцами острый сосок. Пиздец, блядь... Меня, мать вашу, сейчас удар хватит. Я близок к тому, чтобы позорно слить в штаны. Фиксирую ладонью Ксюшин затылок. Вжимаюсь губами в родинку. Жаром накрывает, дрожью в ногах сбрасывается. Птичка смотрит, будто пьяная. На цыпочках подтягивается, потом также судорожно опадает. Не переставая терзать её сиськи, приглушённо спрашиваю:

- Нравится? Я могу помочь тебе... только попроси, и я закончу твою муку.

Девчонка в агонии нервно сжимает-разжимает пальцы. Была бы под ней простынь, порвала бы её к херам.

- Я не могу... - голос вибрирует, черты лица заостряются. Ещё немного и она захнычет.

- К чёрту твои принципы и гордость. Скажи: «Даня, помоги мне кончить».

- Ммм... - выдаёт на максималках, колошматит на пределах.

- Давай, красивая, и я вытащу из тебя это.

И её голос срывается:

- Даня, помоги мне кончить...

Со свистом всасываю воздух. В башке выстрелами в воздух начинают бахать фейерверки.

Добрался, сука!

Надвигаюсь всем телом, заставляя малышку усесться задницей на преподавательский стол. Не отрывая от неё глаз, забираюсь рукой под юбку, тяну вниз колготки. Поддавшись, Шуйская приподнимает таз, и я в два рывка избавляюсь от преграды. Дыша горячо и часто, катаю языком по изгибу её шеи. Рукой же прижимаюсь к мягким половым губам. Давлюсь кислородом и, не мешкая, скольжу пальцами внутрь. Размазываю горячую влагу по складкам, потом снова внутрь, растягиваю тугие стенки. Слышу хлюпающий звук и моё сердцебиение зашкаливает. Грудь дрожью стягивает, бьёт по нервам.

Ксюша выгибается дугой, закатывает глаза. Стонет так, что меня тупо эмоциями раскидывает, кипятик по телу гонит. Чтобы заглушить громкие звуки, вливаюсь в сладкие губы жарким поцелуем. В венах вскипает неконтролируемое желание. Голая, животная похоть. Надрывом бьёт в виски.

- Хочу тебя трахнуть... - жмусь лбом ей в переносицу. - Так, как никто не трахал... - двигаю пальцами жёстче, ускоряю темп. Бессовестно. Бесперебойно. Изматывающе. - До красных пятен на твоём теле. – разгоняю скорость до предела, уже жёстко вколачиваю. - До потрескавшихся губ. – в паху прошибает жгучий спазм. - До отметин на шее. - сознание эйфорией топит, зависаю на том, как дрожат женские ноги. - До синяков на коленях. – вбиваю пальцы ещё два раза, и моя птичка сжимается в задушенном стоне. - До хриплого

голоса. – вытягиваю последний звук и целую её в уголок рта.

- Даня...

Потрясная, блядь. Даже больше. Не видел ещё такого. Себя таким не ощущал. Сердце где-то в горле бомбит. Какой ещё она может быть? Как сильно вытянется, когда собой заполню?

Собираюсь расстегнуть ремень на брюках, как моя птичка вдруг подлетает со стола, будто ошпаренная.

- Не-не-не... - тарабаню басом. - Так не годится. Такие поцелуи как у нас должны заканчиваться сексом.

- Извини... - молниеносно натягивает спущенные колготки и семенит к дверям. - Я не могу... я всё... я... Пожалуйста, открой дверь... выпусти... выпусти, умоляю...

Делаю так, как она хочет только из-за того, что не был готов к такой раздаче. Автоматной очередью по моим нервам. Из-за пулевых пробоин пошёл на дно.

Шуйская исчезает так быстро, что я даже загоняюсь, а не стукнулся ли я башкой. Она действительно была здесь? Мы же с ней продвинулись? Я ж щас на части её разобрал. Рукой трахал. Да?

Подношу пальцы к носу, тяну ноздрями солоноватый запах.

Блядь... да...

Была здесь. Трогал её. Целовал её. Блядь, да даже родинку пососал.

В моей жизни было много женщин, но я никогда не пе-

реживал ничего настолько всепоглощающего. Я не знаю, насколько хватит этой непонятной тяги. Но однозначно, что до этого все трахи были лишь эпизодами. Тёлки безликими. Все на одно лицо.

Но Ксюша... я в неё с разгона врезался. За один взлёт, за одну искру. Впечатался, досконально запомнил. И не смотреть это. Канатами пристегнуло.

Только, блядь, почему это одностороннее движение? Она от меня, я за ней.

Только сегодня чуть копнул глубже, и то, под навесом уступила. Сама бы хрен ноги раздвинула.

Плакали, блядь, мои Фаберже. Опять меня кинула. В дро-чера, что ли, меня хочет записать? Я не выжму столько, сколько она может. Сука, размазала сегодня сильнее, чем вчера.

Сквозь зубы выпускаю из себя весь сжатый воздух, дыхание подобно рычанию пса. Со всей силы опускаю кулак на стол. От удара что-то отскакивает и падает на пол. Крутя в голове одни маты, нагибаюсь, чтобы поднять и обнаруживаю птичкин смартфон. То ли радоваться, то ли разбить его нахуй. Закрываю глаза.

Запускаю внутри себя генератор. Выравниваю сердцебиение. Потом подумаю что делать с её телефоном. Закидываю его в портфель к ноутбуку. Из аудитории вытряхиваюсь как одичалый. К машине на всех четырёх несусь. Когтями скребу.

Выжимаю педаль в пол, едва не наматываю на колесо студентов, но вовремя увожу влево. Ору, что они дебилы. Тупить меньше надо.

Без оглядки еду в офис. По дороге звоню Толяну.

- Найди мне шлюху! – рывкаю в трубку.

- А сам чё? – охуевает от грубости.

- Некогда. – отрезаю сухо. – Подгони ко мне в офис. И да. Блондинку давай. Чистую.

- Охуеть запросы! Ладно. По-братски разок помогу. А потом нахуй иди, я тебе не сутенёр.

- Сочтёмся. – сброс.

Всё, харэ, пора вспомнить, что я мужик. Теперь без розовых соплей. Возобновляю работу мозга. Даю заднюю. Эта горячка, блядь, скоро сожрёт мою мужскую натуру. Ещё не хватало повернуться на бабе. Если Шуйская не хочет, пусть пиздует к муженьку. Я предлагал. Я был добр. Я ждал. Теперь по хуям. Я вхолостую ничего не делаю. Следующая лекция у её группы через два дня. Вот и заебись. Мне хватит, чтобы жёстко вытрахать других и забыть, как кончает она.

Даня...

Блядь...

Глава 9

КСЕНИЯ.

Как я до жизни такой докатилась, а? Уже часа два размышляю над этим вопросом. Теряюсь в ответах. В голове ветер. В бреду нахожусь. Не в силах собраться. Расфокусировало, разнесло на до и после, на хорошее и плохое, на правильное и ложное.

Я изменила мужу.

Раскрылась перед другим.

Подпустила. Подчинилась.

Как дальше быть? Представление о себе и завтрашнем дне размылось окончательно. Нет чётких контуров, нет земли под ногами. Все установки слетели. Раньше я знала определение себя, сейчас же окончательно запуталась. Была верной женой, рассудительной дочерью, порядочной девушкой.

А сейчас что? Кто я?

Совесь на своих плечах неподъёмным грузом ощущаю. Качает от тяжести. Не выразить словами в каком я раздрае.

Даниил... Даня...

К чёрту твои принципы и гордость...

Попроси и я вытащу это...

Я сделала это. Как попросил. Как захотел. Сама согласилась...

На контрасте с мужем это что-то новое, неиспытанное

мной раньше. Хочу ещё. Хочу дальше. Хочу больше. Хочу везде.

И от этого так тошно.

Боже, как паршиво. Одно понимаю – как раньше уже не будет. Всё прошлое одной сплошной фальшью кажется. Актёрской игрой. Дешёвым спектаклем. Не так. Не с тем.

О чём говорить, если меня до сих пор дрожь не отпускает? Реакции не стихают. Искрами сыпет, мелкими молниями пронизывает. Я до сих пор в моменте. Там... с ним...

И что самое ужасное... это было грязно, пошло и запретно. А мне понравилось... понравилось, что срывает крышу, что взмываю к небу, что пробиваю облачность и за пределами высоты взрываюсь разноцветными салютами.

Я в действительности такая или в одном конкретном случае не справилась? Может, это только начало и я в принципе слаба на передок? Так и хочется ткнуть пальцем в Даниила. Это он виноват. Совратил, сразил, воспользовался. Он! Он! Он!

Знаю, конечно, что смешно и глупо.

Слабое утешение, но всё-таки надеюсь, что поддаюсь я только его энергии и власти, а не всех мужчин подряд. Как-то не хочется прослыть нимфоманкой и пустить тело в расход.

Глаза увлажняются. Дотрагиваюсь до ресниц, пальцы мгновенно пачкаются тушью. Нет-нет, я не буду плакать из-за этой глупой ошибки. Это делу не поможет. Надо принять

случившееся как данность и научиться в дальнейшем подобное избегать.

Только как? Стоит только Клыкову оказаться поблизости, я деградирую на глазах. Оскотиниваюсь. Блею и теку. Мычу и сдаиваюсь. Полнейший распад личности. Бог его знает, что ещё способен сделать со мной этот треклятый Даниил? В кого я превращусь рядом с ним?

Но... с другой стороны... Удовольствие, это же неплохо, да? Что дурного, если меня это делает счастливой? Временно, да, но счастливой...

Ох, Боже, прости меня снова, я мыслю, как грешница! Так всё и начинается, да? Сначала чуть-чуть, потом ещё и ещё, и вот, я уже зарабатываю на жизнь проституцией.

Кстати, они богато живут, если чё. Всего пара часов стыда, а потом бокал Просекко, новая сумочка, первый класс на Мальдивы и бронзовый загар.

Грандиозный план, я считаю.

Встряхиваю головой. О чём я только думаю? Что только не вообразишь в нервном состоянии.

Приди в себя, Ксюша. Опомнись. Ищи выход, а не причины.

Сколько там времени прошло? Уже темнеет. Вечно в этой кафешке не просидишь. Надо как-то заставить себя идти домой. Если мои расчёты верны, свекровь уже должна убраться восвояси и останется только Вова.

Может, махнуть к родителям? Нет. Это ещё хуже. Папа сразу раскусит, что дочь по дурной дорожке пошла. Следом и мама загрызёт.

Вспоминаю её слова:

«Семья – дело ответственное, Ксюш. Перед Богом, перед собой, перед второй половиной. Брак – это навсегда, понимаешь? Один раз и на всю жизнь. Успех брака не столько в том, чтобы найти идеального партнёра, сколько в том, чтобы самому быть идеальным партнёром...»

Мы с Вовой провалились по всем пунктам. С самого начала. Тогда мне, наивной, свадьба казалась красивой сказкой. Казалось, люблю. Казалось, и он любит. Только от такой любви пусто, если честно. Можно смело выбросить эту часть из жизни, не умру. Но сможет ли кто-то это понять? Родители точно не поддержат. Вышла замуж – всё. Как хочешь крутись, но женой будь правильной. Жизнь положи, но семью сохрани. Дом теперь там, где муж, а не у мамы с папой, назад даже не думай возвращаться. До конца – с ним, за ним, под ним.

Господи, у нас же ещё ипотека семейная...

Учёбу родители только за этот год оплатили, дальше Вова обязан, как муж. Я в такой непроглядной жопе, что даже помереть спокойно не получится.

Сцепив зубы, иду домой. Что-нибудь придумаю. Навру с три короба. Буду и дальше делать вид, что прекрасно живём. Секса нет, общение тоже почти нулевое, марзаматичная му-

жья мамка трётся дома каждый день. Я в шоколаде и сверху ещё посыпка.

Перед самой дверью колени разбивает крупной дрожью. Бешеный колотун. Приходится тормознуть себя, прикрыть глаза и разогнать все импульсы, что заставляют дёргаться как паралитик. От меня, наверное, ещё и несёт, как из борделя. Интересно, прокатит, если скажу, что я замёрзла и описалась по дороге? А может, вообще выкинуть трусы с колготками? Надушить духами между ног... таксказать, цветочек во плоти.

Боже... это уже симптомы...

Три поворота ключа, глубокий вдох и...

- Где ты была, Ксюш?? – прямо с порога. – Ты время видела? Почему трубку не берёшь? Я звонил и писал тысячу раз!!

- Прости, Вов, я телефон где-то потеряла... искала везде, потом автобус долго ждала, час на остановке простояла...

Детский лепет. Но на правду смахивает. Вова верит. По глазам вижу, принимает всерьёз.

- Что ты мелишь?! – выпрыгивает из-за его спины «любимая» свекровь. - Автобусы один за другим ходят! Говори где была, лгунья!

Мда. Ошиблась я в расчётах. Ведьма ещё тут и пока не сварит из меня суп, никуда не денется.

- Занималась сексом с другим мужчиной, Ольга Борисовна. – устало вытаскиваю из себя то, что не в силах держать. Пускай что хочет думает. Нечего нападать на меня. Осточер-

тело уже. У меня и так сегодня проблемы с самообладанием.

- Что-о?? – выдаёт женщина ломанным голосом. Вова рядом ржёт стоит:

- Да это шутка, мам. Чего ты?

- Ш-шутка? Ты слышал, что она сказала? Нет, Вова, ты слышал??

- Да мам, блин! Какой другой мужчина? Это же Ксюша.

Так уверен во мне? Хорошей считает? Верной? Я такой и была, честно! Просто оступилась! Вовочка, родной! Прости меня! Прости... Обещаю, теперь всё замечательно у нас будет! Справимся, найдём в себе глубокие чувства, расшевелю желание! Ты только верь в меня! Протяни мне руку, покажи, что любишь, ценишь и уважаешь! Мне так это сейчас нужно. Как никогда...

Дышу с трудом, каждый вдох оседает ожогами в лёгких. В груди вибрирующими волнами разбухает вина, рвёт подкожные ткани, задевает болевые рецепторы. Набирает таких оборотов, что мне от бессилия хочется заплакать. Я уже готова разнестись в щепки, когда Вова неожиданно добавляет:

- Она не из тех, на кого мужчины смотрят.

Возмущение вкупе с разочарованием разъедают мне сердце подобно серной кислоте. Все прежние мысли вспыхивают ярким пламенем. Расхожусь шквальным огнём.

- В смысле?? – шиплю свирепо, едва справляясь с мощными толчками ярости. Внутри рушится тот самый фундамент веры, что давал надежду на возможность забыть старое, на-

чать заново и полюбить по-настоящему. В горле возникает удушающий жар. – Я тебя ещё и внешне не устраиваю? Не много ли на себя берёшь?

Вова с матерью синхронно открывают рот. У обоих буквально глаза из орбит лезут.

А у меня уже сердце по всему телу гуляет, усиленно стучит и грозит взорваться атомной бомбой. Злость не умещается внутри. Едкие чувства поражают мой организм.

- Как ты разговариваешь, паршивка?? – выкрикивает Ольга Борисовна.

- Я имел в виду, что ты же замужняя... – сипит в изумлении муж. - Ты больше не в счёт. Вот и всё...

Не получается совладать с собой. Крутанувшись на месте, прямо в обуви топаю к себе в комнату. От злости двоится сознание. Бомблю воздух рваными вздохами. Как же они меня достали!! Всё не так, всё не то. Была хорошей и послушной – одни претензии, впервые сказала то, что думаю – опять не угодила. Так стоит ли стараться? Стоит ли продолжать удерживать то, что не держится и рассыпается в руках? Вова до этого момента никогда не озвучивал своё равнодушие. Чтобы вот так, в открытую, заявить, что я больше никому не интересна... да пошёл он! Сам не хочет, так ещё и про других так думает. Пошёл он ещё раз! Вместе со своей долбанутой мамашей! Я им ещё покажу, что могу быть интересна, желанна и любима! Пусть выкусят и подавятся!

Глава 10

КСЕНИЯ.

Из спальни я выползаю только глубокой ночью. Свекрови-ведьмы уже нет, а Вова спит крючком на диване. Даже не пытался стучать, извиняться, меня как-то выманивать. Слабак!

Весь вечер я слышала, как на весь дом орала его мать, обзывая меня последними словами. Он не защищал. Не заступался. «Ага, мам, только не кричи» и всё. Лишь бы его не трогали, не заставляли прилагать усилий что-либо делать. Лишние телодвижения – это не про нас. Мы лучше свалимся на диван и переждём бурю, вырубившись и отдалившись ото всех подушкой. Всё гениальное просто. А что уж там с женой творится, что у неё на душе... Зачем нам это знать? Проплачется, отпыхнет и всё вернётся на круги своя. Чего нервничать, да?

Выпив таблетку обезболивающего, несколько минут простояла в тишине перед спящим Вовой. Пыталась зацепиться хоть за одну деталь, хоть за одну крохотную мысль, почему я должна его простить.

Не нашла.

Ни-че-го. Ничего такого, что смогло бы перекрыть обиду и унижение. Только затяжной писк в ушах.

Недолго думая, вернулась на кухню и осмотрела все тру-

ды любимой свекрови. Наготовила-то сыночку... холодильник ломится. Всё аккуратненько по контейнерам разложено. И первое, и второе, и компот. Какая умница! Так жалко было, когда я это всё случайно рукой задела и оно прямиком в мусорку упало. Честное слово! Я прям страшно расстроилась... Как же оно так, а? Как же теперь Вовочка этот день проживёт? И на работу нечего взять, и на завтрак ничего не осталось.

Помрёт, зуб даю. Не выживет. В голодном обмороке грохнетя и больше не проснётся. Страшная смерть. Врагу не пожелаешь.

Вдовой останусь.

Ну... что уж тут попишешь, да? Обещаю, буду вспоминать.

Завязав мусорный пакет на три узла, с тяжёлым сердцем выставила его в подъезд. По дороге в универ захвачу, выброшу, чтобы совесть не мучила..., и чтобы Вовочка не додумался достать и съесть всё так.

Ухожу из дома буквально за пять минут до его пробуждения. Знаю, когда будильник прозвенит, выучила уже. Всегда в одно и то же время, полчаса на сборы, и он на маршрутке едет в свою маленькую фирму. Там он весь рабочий день сидит за компьютером, а после – домой и снова за комп, играть в танки, стрелялки и все виды войнушек.

Господи, если бы я знала, что моя жизнь сложится вот так... я бы ни за что не вышла замуж за Вову. Родители опи-

сывали мне благодатную жизнь. Всё будет, дочка. Всё приложится.

Да где?!

Где все те возвышенные чувства? Где те двери, что будут открываться и открываться? Где цели, мечты и их осуществление?

Брак – это ужасно. Семья – это сложно. Кто все эти люди, что находят свою половинку и порхают от счастья? Почему кому-то всё легко даётся, а другим нет? Что я сделала? Почему меня обделили любовью? За что я расплачиваюсь?

Я тоже хочу быть центром чьей-то Вселенной, хочу отдавать всю себя, хочу улыбаться и жмуриться от радости. Неужели я не заслуживаю быть с кем-то, кто поддержит, кто полюбит, кто будет будоражить каждый день, кто будет дарить эмоциональное тепло и полноту жизни? Неужели я многого прошу?

Сижу на остановке и копаюсь в себе. Может, я обнаглела? Крутые запросы себе в голове нарисовала и требую невозможного. Откуда такая тяга к высокому? Может, Вовка мой предел и мне стоит быть благодарной? Не понимаю. Стоит ли вообще рисковать тем, что имею? А вдруг, я сейчас сделаю шаг в никуда? Разведусь с мужем, порву связи с родителями, просяду финансово, а впереди не светлое будущее, а поломанная жизнь. Даже, если я из всего этого выберусь, стану сильнее и независимее, кто будет рядом? Никто. Нет

такого человека, который не оставит и поддержит. Нет протянутой мне руки.

Чёртов Клыков. Вспоминаю его сегодня уже десятый раз. Без телефона как без рук. У меня же даже наручных часов нет. Выкручиваюсь как могу. Краснею, но пристаю к прохожим с вопросом «Не подскажете, который час?». Люди озадаченно пялятся, неохотно достают из карманов мобильники, но всё же отвечают. Спасибо и на этом. Понятно, почему удивляются. В современном мире, в цифровую эпоху спрашивать время – это странно. Сейчас у каждого телефон, смарт-часы, смарт-наушники, голосовые помощники.

Нервничаю всю дорогу. В универ бегу со всех ног, боюсь опоздать. Но, кто бы мог подумать, на пару прихожу самая первая. Шагаю к самому дальнему месту. Забываюсь, как испуганный зверёк. Складываю на столе руки, кладу на них голову и умышленно размываю перед собой картинку, ухожу в себя. Ни с кем не хочу разговаривать. Просто живу этот день. Перематываю лица, голоса, движение. Судя по безразличию, которым мажут по мне однокурсники, я выгляжу максимально бесцветной. Сказывается недосып и разбитость. И это ведь не первый раз такое, копится изо дня в день. Я транслирую в мир застылость и угасание. Превращаюсь в тень. Скоро меня вообще замечать перестанут.

Пфф, а ещё про какую-то нужность мечтаю. Да на меня без слёз не взглянешь.

Невольно вспоминаю глаза Даниила Клыкова. Голодные.

Прожигающие. Восторженные. В них я видела только себя. Одну себя. Такой, какой ощущаю внутри. Красивой, желанной. Он видел во мне это. На прицеле, без заднего плана. Никто и никогда на меня так не смотрел. Взглядом сильно возбуждённого, желающего мной овладеть, мужчины. Он проникает под кожу. Наэлектризовывает. Бьёт разрядами. Накрывает приливом энергии. Боже, именно этого мне и не хватает в жизни. Источника питания. Вдохновения. Вибрации.

Да, я знаю, что такие мужчины профессионально управляют сознанием женщины. Про них пишут в книгах, снимают кино. Они способны оставить неизгладимый отпечаток в душе. Но это лучше, чем пустота.

Даниил... Даня...

Вот, с кем точно подкинет до верхушки. До вышки.

От него пахнет тестостероном. Он доминирует. Заполняет собой всё окружающее пространство. С ним ты как заводная игрушка. В какую сторону повернёт, туда и будешь прыгать. Что захочет, то и будешь исполнять. С ним проявляются незнакомые ощущения. Приятное волнение, лёгкий страх, искра интереса... он без особых усилий что-то пробуждает во мне. Я начинаю чувствовать своё тело, пульсирующие точки, их слишком много...

Это же... лучше, чем покрываться пылью рядом с Вовой, да? Что же мне делать? Играть надоевшие старые роли с мужем или позволить себе хоть раз, хоть немного познать

вкус жизни? Насколько сильно способно биться моё сердце? Пусть временно, пусть без продолжения, но биться...

Боже... возможно ли без потерь?

Если не гробить всё то, что сейчас? Не отрекаться от мужа и родителей. Но... разочек попробовать... с Даней. Ему больше и не нужно. Он же сам сказал...

Хочу тебя трахнуть...

Я только узнаю, что может чувствовать женщина и сразу домой... никто и не заметит, даже если я закричу об этом во всё горло... им всё равно нет до меня никакого дела.

Боже! Что за бред!!! Что за чушь!! Как о таком только можно думать??

Вова извинится. Должен извиниться. Я уверена, сегодня же вечером подойдёт, скажет, что вёл себя как мудака и попросит прощения. За себя, за свою мать. Я приму это. Даже оценю. Как-никак на контакт пойдёт. Потом займёмся любовью. Не сексом, а именно любовью. Я скажу «люби меня» и он будет... Я успокоюсь. Выкину из головы крамольные мысли. Продолжим жить. Всё наладится.

Да, так и будет. Наладится.

А Клыкова я пошлю подальше. Пусть других девушек доводит до иступления. Всё нормально. Я обойдусь.

Держусь этой идеи до самого дома. Бережно храню её внутри, защищаю от нападок интуиции. Не даю окислиться и умереть. Несу с собой, как самое важное. Закрываю руками...

...до тех пор, пока не нахожу оторванный клочок бумаги, примагниченный к холодильнику.

«Уехал на рыбалку. Останусь там ночевать. Я устал. Мне нужно побыть одному.»

Не извинился. Контакта нет.

До универа иду медленно, растягиваю шаг, чтобы удержать равновесие. Мысли спутаны, рёбра гремят от ударов напуганного сердца. Ничего не могу с собой поделывать, состояние такое, будто иду не на пару к Клыкову, а грабить банк. Столько чувств внутри, всё переворачивается. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не завопить во всю глотку: «Арестуйте меня, я собираюсь совершить преступление!». Я переступаю через правила, мораль и ценности! Вытащить из себя эту идею уже никак не получится, она только укореняется и вымещает остальное. Если вчера я ещё могла дышать и думать ясно, то приближаясь к встрече с Даниилом, отпадает абсолютно всё.

Два дня я будто качалась на качелях, туда-сюда, опускалась-поднималась. Свешивалась то в одну, то в другую сторону. С утра же в своём решении приземлилась окончательно. Только бы не ошибиться... Вова своим побегом дал понять, что я не имею для него никакой значимости, а это сильно ударило по моему самолюбию. Уязвлённая гордость бьёт злопамятна. Особенно при остром осознании неудачи.

Если муж не хочет идти со мной по одной дороге, я умолять его не стану. Найду другой путь.

Ещё несколько часов и я увижу Клыкова воочию. Последний раз мы не очень хорошо расстались, я сдрейфила и убежала, оставив его одного. Наверное, ему это не понравилось...

Странно, но сегодня мне чудится, что на меня пялятся все, кому не лень. Ещё вчера я была невидимкой, почему же сейчас так заметна? Может, на воре шапка горит?

Если первые пары тянутся неимоверно долго, то к приходу Клыкова, время ускоряется вместе с моим сердцебиением.

Какой же он уверенный в себе! С ним мало кто сможет конкурировать. Видно, что он занимает лидерское положение в любой области, где ему предстоит работать. Он не примет ничего, что может быть ниже руководящей позиции. Он стремится командовать. Это читается в его взгляде – высоко, с лёгкой надменностью, иногда с агрессией. Амбициозный, властный, успешный. С внутренним стержнем. Он искренне убеждён, что есть только его мнение и никак иначе. Мне ли не знать? Я сама столкнулась с этим. На моё «нет» – непоколебимое «да». Непререкаемый авторитет плюс диктаторские замашки. Пламенный сплав.

Перевожу дыхание, прячась за спинами одноклассников. Пока все топчутся у двери, желая быстрее зайти в аудиторию, я, стараясь не привлекать общее внимание, с немой

восхищением оцениваю внешность Дани по пятибальной шкале.

А он хорошо сложен... высокого роста, подтянутая фигура, темноволосый, темноглазый, смугловатая кожа, короткая стрижка. Чёрт... Тут все пять баллов!

Этот его поднятый подбородок, горделивая осанка, прищур глаз. Весь такой неприступный.

Давлю поток мысленной брани, когда вижу, что на него пускают слюни чуть ли не все девчонки из группы. Не стесняясь, строят глазки. Грудь выпячивают, бёдрами виляют.

Что они себе позволяют? Какого фига? Он... мой... то есть, он уже выбрал меня! Выбрал же?

Захожу самая последняя. Сажусь на выделенное для меня место. Прямо перед ним. Красная как свёкла. Не осмеливаюсь даже дышать, сердце стучит прямо в ушах. Смотрю на то, как упорядоченно он раскладывает свои вещи. Ко мне спиной...

Считаю секунды, когда повернётся и мы столкнёмся с ним взглядами. Когда увидит в моих глазах желание. Когда поймёт и позовёт к себе.

Ну же, Даня... я здесь, я пришла!

И он поворачивается...

...только взгляд мимо меня, на других.

Замечаю пульсирующую вену у него на шее. Не в духе...

В груди возникает непонятное мне жжение. На краю сознания пульсирует мысль, что нужно отвернуться, но я как

дура глазею и посылаю телепатические сигналы.

Давай, Даня... Давай.

- Я предупреждал. Буду спрашивать. – смерив всех взглядом, произносит таким сухим тоном, что я слышу, как трещит вокруг воздух. – Сейчас назову несколько фамилий, кто будет отдуваться. Можете начинать молиться. – невнятный жест над моей головой. – Шуйская.

Секундное колебание. Глубокий вдох и:

- Я готова!

Я нихрена не готова!

Слышу позади несколько облегчённых выдохов. Это напрягает ещё больше. Не моргая смотрю Даниилу в лицо. Он же водит взглядом по своим ботинкам и не спешит начинать говорить. Чего он ждёт? Моего обморока? Так уже на подходе.

Молчание по всем меркам затягивается. Мужчина неторопливо проводит пальцами по подбородку, прочищает горло и:

- Итак, Шуйская... - повисает в воздухе обращение.

Я на таких нервах, что перед глазами картинка рябью идёт. Трясёт нещадно, будто я залезла в электрощитовую и подёргала за все провода.

Потеют ладони. Грызу губы, ёрзаю ногами под столом.

Боже, Ксюша, соберись! Приди в себя! Все подумают, что ты, как минимум, неврастеничка, как максимум, на игле сидишь!!

- Расскажите нам... - издевательски разжёвывая слова.

Первый вопрос не сильно сложный, что-то припоминаю, я же читала дома. Стараюсь отвечать чётко, освобождая голос от ненужных эмоций, но тут даже глухой расслышит дребезжание.

Проклятие!

Пока говорю, пристально наблюдаю за Клыковым, жду хоть какой-нибудь оценки своему ответу.

Но он не смотрит. Совсем не смотрит. Не считает нужным. Словно утратил интерес...

Когда звучит второй вопрос, я уже даже не скрываю дрожь в теле и голосе. Пусть видит! Да чего довёл, а!

Кое-как нахожусь с ответом, мямлю, стараюсь вытянуть, но он вдруг грубо обрывает:

- Не то. – и опять намеренно игнорирует, только зажимает пальцем губы.

- Не то? – хапаю воздух.

- Идём дальше.

Третий вопрос вышибает во мне все пробки. Мы разве это проходили? Что-то не припомню.

- Вы про это не рассказывали... - срывается с языка.

- Всё рассказывал. – бьёт неожиданной резкостью, поворачиваясь ко мне спиной. – Меньше сидеть в телефоне нужно было.

- У меня его украли. – выходит из меня свистящий шёпот.

Зачем я это сказала? Кому какое дело?

- Последний шанс. Если не отвечаете на последний вопрос – ставлю неуд.

Каков козёл!! Он же меня топит!!

Пока я захлёбываюсь волнением, Даниил полосует равнодушием.

Ровным голосом, с непривычным хладнокровием выдаёт мне термины, которые абсолютно точно ещё не звучали на лекциях.

- Я не знаю ответ.

- Два. – пожимает он плечами и быстро щёлкает по клавишам своего ноута.

Чувствую себя жалкой и глупой.

Вкладываю все оставшиеся силы, чтобы склеиться со стулом и не упасть. Неестественно выпрямляю спину. Позвонки звенят от напряжения. Загоняю себя в деревянный ступор. Смотрю перед собой, как будто меня нажали на паузу.

Следующим ребятам Клыков задаёт самые лёгкие вопросы, которые только можно задать. Естественно, они отвечают и получают высокий балл.

Я так злюсь, что срывается пульс.

Сейчас же посмотри на меня!! Что ты творишь?

Он не смотрит. Лишь иногда сжимает челюсти, когда проходит мимо меня. Желваки и белеющие губы выдают.

Ну хоть один мимолётный взгляд! Малюсенький, чтобы я успела тебе показать, как у меня полыхает внутри.

И он кидает. Садится за свой стол, сцепляет руки в за-

мок и несколько секунд смотрит. Въедается в меня ядовитым взглядом. И что не говори, я снова вижу в его глазах своё отражение. Пробирает до нутра. Внутри всё узлами скручивает.

Как же он к себе притягивает... не такой как все...

И стоит только об этом подумать, как связь между нами рвётся. Даниил уже утыкается носом в ноутбук, что-то печатает и параллельно рассказывает, что на зачёте жалеть никого не будет. Если тупишь и мычишь – твои проблемы.

Это что, намёк на меня?

Замечательно.

Досидеть эту пару мне стоит нереального труда. С меня семь потов сходит. Когда звенит звонок об окончании пары, я уже стекаю лужей под стул. Выдыхаю, быстро хватаю свои вещи и уже почти добираюсь до выхода, как чувствую между лопаток сильное покалывание. Кто бы знал, но я пропускаю однокурсников вперёд и зачем-то оборачиваюсь.

И не зря. Даниил стоит и смотрит прямо на меня. Жарит на месте. Вздрагиваю и поддавшись неясному притяжению, осторожно ступаю к мужчине, что держит меня в незримых тугих путах. Подхожу очень близко, приподнимаю голову. Пытаюсь уловить движение мужских мыслей, разглядеть в глубине глаз смысл всего происходящего.

Клыков сглатывает, дёргается кадык.

- Ксения. – продавливает моё имя. - Я буду здесь завтра в районе шести вечера. Не опаздывайте. Я буду объяснять вам

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ.

Я не отвечаю. Зеркалю его отношение ко мне за последние полтора часа. Выдыхаю и намереваюсь уйти. Прикосновение к локтю действует как дефибриллятор. Вскидываю вопрошающий взгляд. Даня молча вкладывает в мою руку белый пакет.

Что это?

Не успеваю спросить, мужчина берёт свой кожаный портфель с ноутбуком, и выходит из аудитории पहले меня.

В замешательстве заглядываю в пакет. В нём лежит коробка со смартфоном известной фирмы и небольшая записка.

«Я случайно разбил твой телефон. Возмещаю ущерб. Ты мне ничего не должна.»

Глава 11

ДАНИИЛ.

Преследую её, как конченный, блядь. Тянусь за автобусом, торможу каждый раз, когда выпускает на остановках людей. Внимательно зырю, чтобы не пропустить свою птичку. Зрачки, верняк, будто я клея нанюхался. Ещё немного и лопнут оба глазных яблока.

Не знаю чего я жду. Чего пытаюсь этой слезкой добиться?

Мне, что, мало проблем в жизни? Еле дождал себя, чтобы не сорваться на Ксюше больше, чем задумывалось. Видел, что дрожит уже, перегибаю, но получал при этом маниакальное удовольствие. Пусть. Пусть реагирует. За последние двое суток меня так размотало на ленты, что дымится шляпа. Клиника.

Всё бесполезно. Дрочить пытался. Мимо нот, блядь. Несколько трахнул уже. Тоже наглухо. Чем больше тягаю член, тем сильнее он на птичку точит. Ещё сильнее обостряет инстинкты.

Тупую надежду, что избавлюсь от ломки по ней, топлю в бухле. Не так я должен жить... Ой не та-ак.

Скоро начну скулить от голода.

Долбоебизм какой-то... чертовщина, меня размазывает как соплю. Уши закладывает. Напрочь мозг отрубает. На-

до остановиться, но я только усиленное шныряю глазами по людям. Сука, сколько можно? Какая эта уже по счёту остановка? Где Шуйская, мать её? Она что, на конечной живёт? Я в этом районе плохо ориентируюсь, но уже по домам понимаю, что уровень комфорта снижается. Чем дальше едем, тем больше мне здесь не нравится. Счастливое детство, блядь, напоминает. Еле выбрались с мамкой из той жопы. Если бы мой отец-алкаш соизволил подохнуть раньше, я бы, может, и вообще не познал дерьма. И мамка бы побоев не знала. Не замазывала бы шрамы на руках перед свадьбой с отчимом.

Мысли так стремительно уносят меня в прошлое, что я едва не пропускаю нужный мне момент. Вынырываю из памяти в последнюю секунду. Торможу так резко, что чуть не впечатываюсь в зад автобуса. Ловлю в свой адрес несколько сигналок. Идите все в трещину!!

Когда на этой остановке из автобуса вдруг выпадает его добрая половина, я вытягиваю шею и напряжённо курсирую взглядом по всем пассажирам, что расходятся в разные стороны. Когда натыкаюсь на искомую фигуру, заливаюсь жаром.

Есть! Вот она! Вылетела моя птичка. Цокает каблуками по асфальту, бережно прижимает к груди мой пакет. Плавню двигаюсь за ней, держусь на отдалении. Запоздало догоняю, что всё это время моя дышалка на стопе. Втягиваю воздух и тут же шёпотом чертыхаюсь. Дорога заканчивается, даль-

ше дворовая зона. И Ксюша держит путь именно туда, шагает по тропинке вдоль домов. Ничего не остаётся, как покинуть своё убежище, нацепить на нос очки и тайком следовать за ней. Никогда подобной хернёй не занимался. Мне только кожаного плаща и шляпы не хватает. Вылитый извращенец, караулящий девочек у подъездов.

Пиздец.

Как в дешёвых сериалах – прикладываюсь спиной к каждому дереву, вдруг, вот сейчас Ксюше приспичит обернуться. Если она обнаружит меня, честно, блядь, мне легче будет в дурку молча пойти, чем ей что-то объяснять.

Приседаю за чьей-то машиной, когда птичка останавливается и мотает головой, выбирая куда пойти.

Забыла где живёт?

Немного помешкав, она решает идти в маленький торговый центр. Я не отстаю. Дожидаюсь, когда зайдёт и бодрым шагом за ней. Думал, она зайдёт за продуктами в супермаркет, но пташка семенит в кафе-кондитерскую.

Ах ты, моя маленькая, любим сладкое, да? Сейчас будем пирожные наворачивать.

Так. А теперь вопрос. Где мне пристроиться?

Выбора-то особо и нет. Чтобы беспрепятственно наблюдать за тем, что происходит в кафе, лучше всего разместиться в книжном магазине напротив. Через стеклянные стены видно абсолютно всё. Пока Ксюша удобно усаживается на диванчике и диктует заказ официантке, я брожу мимо стел-

лажей с книгами и делаю вид, что внимательно выбираю себе... поднимаю глаза... «Любовные романы».

Залёт, блядь. Не туда. Романтика и прочие слюни мне не подходят.

За спиной уже маячит продавец-консультант, с насмешливой улыбочкой спрашивает: «Вам помочь?»

- Нет. – прочищаю горло. – Я уже нашёл, что искал. – хватаю с полки первую попавшуюся книжонку, открываю, читаю название.

«Студентка для профессора»

Чего? Не, такое не надо.

Беру с полки другую.

«Ребёнок от профессора. Нас теперь трое»

Да ну нахер.

Попробую ещё что-нибудь.

«Профессор. Часть третья. Двойня в подарок»

Да ну, бля, вы чё?

Это точно любовные романы, а не ужасы? Пот прошиб, будто хоррор глянул.

- Отложить вам на кассу? – не скрывая улыбки, уточняет девушка-продавец.

- Эээ. – и лишь бы отвязалась. – Да. – протягиваю ей три страшилки, киваю и с напускным интересом возвращаюсь к полкам. Прилипала уходит и я со спокойной душой кидаю взгляд на кондитерскую. Моя птичка там уже принимает от официантки чашку кофе и большой шоколадный эклер.

Блядь, как красиво смыкаются её губы вокруг кончика. Ещё немного и у меня будет выброс в штаны. Во рту скапливается слюна, давлюсь похотью. С трудом держу лицо, пока Шуйская с упоением заглатывает пирожное, а потом языком собирает остатки крема.

Милая, не понимаю, чем я тебе не угодил? Со мной всё тоже самое.

Насладившись сладостями, Ксюша глубоко вздыхает и достаёт из пакета мой подарок. Новый телефон.

Старый, я, блядь, об стену разбил. Не хотел этого. Правда. Но чёртов Вова♥#, сука, задрал названивать. Выбесил лучший. Капитально коротнуло. Собрал потом эти куски пластмассы и поехал замену покупать. Не мог же я оставить Шуйскую без связи. Да и не по-мужски это. Ломать, а потом голову в песок. Навязчивое желание вызвать у птички интерес постепенно принимает характер мании. Все мои планы меркнут, вперёд выходит потребность обратить всё её внимание только на себя. Девчонки любят всё новое. Пусть хлопает в ладоши. Пусть что-нибудь скажет. Пусть ударит, пусть поцелует.

Только пусть не будет спокойной. Пусть её тоже мотает, как и меня. Почему я один должен в этом котле вариться? Сколько можно? Пусть тоже ныряет! Тонуть, так вместе! Не отпущу.

Да, я знаю. Мне к мозгоправу надо, у меня чердак не в порядке. Одержимостью пахнет. И она разрастается. Меня

кроет и похотью, и жаждой, и голодом, и тоской, и... не отпускает.

И что я делаю?

Да. Я, как полоумный, следую за Ксюшей по пятам. Ещё не решил для чего, но в любом случае извлеку для себя выгоду.

И похрен, что буду конченным ублюдком, не впервой.

Я словно отравой накачался, поймал передоз. Тут только к кровати привязывать и обливать ледяной водой. Жизнь порой такие кружева плетёт. Никогда не будешь готовым.

Замираю, когда птичка поднимает голову и настороженно ведёт взглядом вокруг. Ничего подозрительного для себя не приметив, она раскладывает перед собой свою сим-карту, коробку со смартфоном и мою записку. Немного помедлив, очень аккуратно вскрывает упаковку и открывает коробку. Глаза загораются, рукой прикрывает рот.

Ей нравится.

Мгновение спустя Ксюша уже так широко улыбается, что я как дурак вторю ей. Среди сказок о любви, блядь. И ничего не могу с этим поделать. Её улыбка испаривает мне кожу, нагревает кровь, повышает тепло тела. Размокаю. Я словно на химических стимуляторах. Выдаю несвойственные мне реакции.

Шуйская удивляет ещё больше. Она так бережно и нежно гладит боковину смартфона, с трепетом обводит рельеф, что меня за мгновение перебирает на детали и выносит из тела.

Не стану скрывать, я этой покупкой хотел показать своё высокое положение. Превосходство над другими. Захватническая политика.

А в итоге просто-напросто обрадовал девчонку тем, что ей хотелось. Она из моей подачки сделала акт доброты. Уже и нет больше той пошлости, что я вложил в этот презент.

Чувствую себя мудилой. Я шлюшкам на побрякушки иногда больше переводил. А она вон как... рассматривает, трогает, даже понюхала пару раз. Довольная как ребёнок.

Ладно. Я понял. С таким диким нажимом, как сейчас, её не добиться. Надо менять тактику. Хотя я и не вожусь с бабами, но немного подыграть Шуйской я смогу. Ни одна женщина, тем более малолетняя девчонка, не будет управлять моими чувствами и вить из меня верёвки. Но один маленький спектакль не помешает.

Девочка плывёт от знаков внимания? Будут.

Нравится, когда ей дарят подарочки? Окей, скажи что хочешь. Всё дам.

Любишь нежности? Я умею ласкать.

- Ещё что-то выбрали? – зудит над ухом голос.

- Да. Вот это. – не глядя вытаскиваю ещё одну книжку. Сую в руки продавцу. Вали уже.

Залипаю на лице Ксюши, она о чём-то задумалась. Долгий мыслительный процесс. Вертит в руках мобильный.

Что такое? Не собралась ли вернуть? А вот хрен там. Я не принимаю назад.

Девичье лицо темнеет. Так. Уже что-то. Ну и к чему пришли?

Птичка снова вздыхает и что-то делает в телефоне. Не проходит и минуты, как у меня в штанах вибрирует.

Так. Любопытно.

«Спасибо»

А следом и:

«Очень хороший телефон»

Вижу, в каком напряжении сидит. Губы кусает, гипнотизирует экран. Забавно.

Отвечаю ей со всей честностью:

«Пожалуйста, птичка. Пользуйся на здоровье»

Малышка улыбается и густо краснеет. А я хмыкаю и прусь от собственной важности. Нормально.

Когда Ксюша расплачивается и собирается уходить, спешу на кассу. Сколько я уже там книжек набрал?

С покерфейсом расплачиваюсь, беру пакет и покидаю книжный магазин. Держа птичку в фокусе, подваливаю к группе подростков лет семнадцати.

- Девчонки, любовные романы читаете?

Похлопав глазами, медленно кивают.

- Отлично. Тогда вот вам подарок. – вручаю им пакет. – Читайте, но так, как написано, никогда не делайте.

Не дожидаясь ответов, устремляюсь за Шуйской. Та уже выходит из торгового центра. На улице темнеет. Напрягаю зрение, ступаю за девушкой. Запоминаю улицы. За всю до-

рогу до дома она ни разу не осмотрелась. Так и зашла в подъезд старой серой девятиэтажки.

Щёлкнув на камеру адрес дома, обхожу его кругом. Глазею на окна.

Что я, блядь, здесь делаю?

Держи равновесие, Клыков. Не падай перед ней. Не оцени.

Мимо проходит какая-то старушка, останавливается, вылупляет на меня зенки. Пока я думаю, чего ей от меня надо, она уже горланит на всю улицу: «Пошёл отсюда, наркоман!»

Почему наркоман?

- Чего ты тут высматриваешь в тёмных очках? Тайники свои ищешь? Щас как дам тебе по шее, паскудыш!! Пошёл отсюда!

Мда. Манал я такое счастье. Я, конечно, уважаю возраст, но не тогда, когда на меня грязной вонючей сумкой замахиваются.

- Да всё-всё, ухожу. – отпрыгиваю от злобной бабульки.

И тут живёт моя птичка? Да это пиздец. Чуть по хребту не огрёб.

Надо валить.

Осталось одно. Вспомнить где я оставил машину.

Глава 12

ДАНИИЛ.

Я в двух шагах от неё, а мне уже так жарко, что задыхаюсь. Мучает нестерпимая жажда. Встречаясь с Ксюшей глазами, гашу безумный импульс схватить её за шею и жёстко впиться губами.

Я в ужасе от всех своих ощущений рядом с ней. Наброситься. Схватить. Сжать.

Я не выгребаяю. Всё глубже увязаю и падаю. Уже не выплыть, закручивает в воронку.

Периодически отключаюсь от внешнего мира. Когда прихожу в себя и вижу, что стою перед студентами, искренне радуюсь, что владею техникой полного заучивания материала. Слова сами отскакивают от зубов, губы проговаривают на автомате. Никто и не замечает, что я не в порядке. Накалён так, что летят искры. Ещё немного и мне понадобится экстренная помощь. Ксюшу я не трогаю всю пару. Достаточно прошлого раза. Сложных ситуаций нам сегодня не нужно. От перебора птичка может сбежать.

По моему лицу и так без остановки бежит её суматошный взгляд. В голубых глазах рождается паника. Лекция подходит к концу, мы останемся только вдвоём. Я склонен сегодня быть настойчивым, но постараюсь не пугать.

- Встретимся на следующей неделе. Перечисленные мной

книги вы сможете найти в библиотеке на седьмом этаже или скачать в электронном варианте. Семинар назначен на вторник. Без прочтения доп. материалов можете даже не появляться. Теперь идите. Все свободны. Шуйская, вы идёте со мной. Мы переходим в другой кабинет. Не забудьте тетрадь с ручкой.

Выпроваживаю заморышей, некоторых даже не самым деликатным образом толкаю на выход. Качки слабо соображают. Понимаю, но у меня сегодня нервишки шалют. Так что:

- Поживее, хлюпики, вы здесь не одни.

Позволяю раздуть на себя бычьи ноздри и указываю рукой нахер. Найдут за дверью.

Поворачиваюсь к Ксюше, она уже собрана, хмуро смотрит на хихикающих подружек. Поймав мой недружелюбный взгляд, те тут же удирают.

- Пошли. – пропускаю девчонку вперёд и закрываю аудиторию на ключ. – Нам на пятый. – озвучиваю маршрут. – Вечерняя смена учится на первых этажах.

- Хорошо. – приглушённо отвечает, пряча глаза.

- До свидания. – киваю проходящим мимо нас студентам. Дожидаюсь, когда на лестнице никого не останется и мягко обхватываю Ксюшино запястье. Уверенно веду за собой, слушаю, как отбивают её каблук по мраморной плитке.

На этаже, как и планировалось, уже пусто. Кабинеты закрыты, уборщица только закончила намыывать полы. Достая ключ-карту, заранее оформленный на меня с утра. Пригла-

шаю первой войти Ксению. Включаю свет, блокирую выход. Обвожу взглядом помещение, не самое лучшее место для начала нашего сближения, но головой понимаю, что за пределы универа Шуйская пока выйти не готова. Что бы я сейчас ни предложил, будь то ресторан, отель, моя квартира – она не поедет. Так что, пока довольствуемся тем, что имеем.

- Садись. – напоминаю затихшей девушке, что можно не только стоять на месте.

- Куда? – шепчет губами.

- Куда хочешь. – расстёгиваю на рубашке верхнюю пуговицу. Жарко.

Ксюша следит за моими действиями и не шевелится. Тяжело вздыхает. Ужас в её глазах углубляется.

Из последних сил сохраняю остатки грёбаного достоинства. В башке торнадо, рвутся ремни безопасности. Птичка настораживается, делает шаг назад. Хочется обездвижить силой, но боюсь хрупкие косточки поломать.

- Ты делаешь всегда одну и ту же ошибку.

- Какую? – хрипло дышит.

- Убегаешь от меня.

- Я не убегаю...

Читаю неуверенность на её лице.

- Тогда подойди. – жестом подзываю к себе, но достаиваюсь ещё большими сомнениями. - Разве я хоть раз сделал тебе больно? – поднимаю важный вопрос, если что.

- Нет. – без раздумий.

- А приятно делал?

- Да...

- Я могу сделать ещё приятнее. Хочешь?

- А ты? – выпаливает с горящими щеками. – Ты хочешь?

Станный вопрос.

- Хочу ли я сделать тебе приятное? – повторяю, чтобы дать себе время утянуть обратно в горло смех. – Я только об этом и думаю.

- Как это будет?

- А как ты хочешь?

- Я... хочу забыться. Хочу... на высоту. Хочу больше того, что ты даёшь другим...

Резко сокращаю расстояние. Обхватываю ладонями её лицо, провожу большим пальцем по губам. Выдаю без фильтров:

- Я сделаю это. Выйдем за пределы твоего контроля.

Ксюша громко вздыхает, облизывает губы, затем начинает крутить головой. Догадываюсь, что ищет камеру.

- Не бойся. Там, где мы с тобой остаёмся, камер нет. Я проверяю. Светить членом в мои планы не входит.

Это заявление её устраивает. Потихоньку отпускает себя. Возвращается всем разумом ко мне. Глаза затягивает вожделением.

Стискиваю руками талию, подтягиваю ближе к себе.

- Поцелуй меня. Хочу переиграть тот поцелуй в клубе.

- Переиграть?

- Да. Не обрывать.

- Это как?

- Это мучительно долго. Пока не наемся тобой досыта.

Дыхание тяжелеет и ускоряется, я готов кончить уже прямо сейчас, только от того, как она смотрит на мой рот. Поднимается на цыпочках, слегка задевает губами, пробует. Вытаскиваю язык, даю понять, что хочу глубже. Ксюша загорается, цепляется руками за мои плечи и слегка касается языка. Разряд тока. Сноп искр. Взрыв.

Присасываемся друг к другу, как голодные звери. Кружим языками, сталкиваемся зубами. Губы краснеют и горят от трения. Трахаемся ртами. Оказывается, моя девочка совсем не ангелочек. Она умеет затягивать в себя.

- Я вся мокрая... - не стыдясь, выдыхает мне в губы.

- Так и должно быть, маленькая. – одобряю быстрым поцелуем, щипаю за попу. - А теперь, покажи мне свой цветочек. Хочу засосать тебя внизу.

- Дань... - смущаясь, улыбается.

- Ксюш... - прошу и приказываю одновременно. Я уже готов копыта отбросить, а она всё губу закусывает.

- Раздень меня...

А вот это мне уже нравится.

Тяну юбку вниз, колготки, кружевные трусы. Подхватываю под ягодицы, сажаю на стол, раздвигаю ноги.

- Зачем побрила? – поднимаю брови, разглядывая гладкий лобок. В прошлый раз я чувствовал мягкие завитки.

- Чтобы ты спросил! – отбивает сердитым взглядом, снова хохлится как воробей.

- Для меня? – довольно ухмыляюсь. Упираюсь лбом в её переносицу.

- Для меня... - поправляет с ехидством.

- Ты красивая... везде красивая... - спускаю руку к её мягким складочкам. – Сочная...

- Ох, Дань... - откидывает голову назад.

- Готова, Ксюш? – усиливаю нажатие пальцами. – Сейчас полетаем.

Опускаюсь на корточки. Залипаю.

Блядь, какая красота. Разбухшая, влажная киска.

Прижимаюсь к ней носом и вдыхаю всей грудью. Затягиваю запах ноздрями. Слизываю языком вязкую влагу. Женское тело вытягивается мелкой дрожью. Раскатываю не только Ксюшино удовольствие, но и сам себя довожу до головокружения. Мысли врассыпную, я испытываю слишком острое наслаждение. Я, блядь, столько раз фантазировал, как буду смаковать самую сердцевину Шуйской. Она бесподобна. Вкусив раз, заразился на всю жизнь. Через меня несётся такой бешеный шквал эмоций, что я не могу дать определение всем этим чувствам. Что-то непонятное, неузнаваемое. Запускается какой-то новый сердечный ритм.

- О, Боже... - царапает мне голову Ксюша. – Дань, я сейчас... сейчас...

Ускоряю движение языка, давя на чувствительный бу-

горок. Смотрю на то, как сокращаются мышцы Ксюшиного живота. Её так сильно начинает трясти, что она несколько раз умудряется зарядить мне пяткой по плечу.

Отрываюсь, чтобы посмотреть на это прекрасное зрелище.

- Ты охуенно кончаешь, птичка.

- Господи! Меня никто не слышал? – вдруг округляет глаза, зажимает рот рукой.

- Пока нет. – с улыбкой встаю в полный рост.

Ксюша с волнением разглядывает внушительные очертания моего стояка. Член раздувает до невероятных размеров.

Снимаю с себя рубашку, скидываю на стол. Женский взгляд тут же прилипает к моим татуировкам. Вижу, что нравится.

- Хочешь потрогать? – напрашиваюсь на прикосновения.

Застываю, когда тонкие пальчики начинают рисовать на моей коже узоры. Подушечки настолько мягкие, что я их едва ощущаю.

- Ты тоже красивый... - с придыханием произносит Ксюша. – И сильный, да? – со стыдливым румянцем прощупывает рельеф моего пресса.

- И сильный, да. – посмеиваясь, расстёгиваю ей лифчик. Ловкость рук и никакого мошенничества. Блядь, какие сиськи! Торчащие соски, как малиновые горошины. Облизываю свой палец и веду влажную дорожку от впадинки на тонкой шее до аккуратного пупка. Собираю мелкую дрожь. Я бы за-

грузил эту тему себе на заставку и без конца пялился. Выписываю круги на сосках. Тонкая кожа краснеет и стягивается мурашками. Жадно всасываю розовую вершину, ласкаю языком. Веду зубами по нежной коже. Сжимаю покрасневшую грудь. Я словно ловлю дурь, взлетаю от блаженства. Мне нравится её кожа. Мягкая, тёплая, бархатная. Следы от моих касаний только подчёркивают её красоту. Не отрывая взгляда от обнажённой груди, избавляюсь от брюк и трусов. Усмехаюсь, когда Ксюша зажёвывает губу. Притягиваю её руку себе на член. Вжимаю, чтобы сполна почувствовала, что её ждёт. Малышка проводит пальцами по головке, и я пропускаю вдох, перестаю дышать, концентрируюсь на долгожданном удовольствии.

- Больше не могу ждать, Ксюш... - целую её в губы.

Достаю из кармана брюк презерватив. Разрываю зубами упаковку, раскатываю по стволу. Разглядываю голую девушку перед собой. Безупречная.

Заворожённо провожу руками по нежной груди, тереблю соски. Ксюша тихо стонет. Глажу руками её округлые бёдра. Жадно сминаю задницу.

- В этот раз не убежишь. – языком по сладкой щеке.

- Убегу после... - обещает, обнимая меня за шею. В таком положении меняю нас местами. Теперь я на столе. Рывком поднимаю Ксюшу и сажаю на себя, фиксирую бёдра. Всё это время пожираю её глазами. Вдавливаю член в размокшую киску, смазываю головку и с размаху загоняю до упора. Про-

бывает до дрожи. Протяжно хриплю. Это, блядь, божественно...

Двигаюсь сначала медленно, плавно растягиваю тугую киску. Зацеловываю шею, плечи, везде, куда дотягиваюсь. Несдержанно кусаю. Как животное зализываю свои же следы. Птичка стонет. Кайфует маленькая. Трогаю липкими пальцами её плоский живот. Удерживаю на себе за бёдра.

Вписываюсь в её тело как ненормальный, интенсивно и размашисто. Руки путаются в её светлых волосах. На эмоциях тяну до боли.

- Да... да... Боже... да... - рвано и сбивчиво шепчет Ксюша.

- Да? – подыгрываю, распаляя в ней откровенность.

- Даня...

Совершаю серию безумных толчков. Бешеная скачка.

Ксюша проводит ногтями по моей коже, оставляет кровавые полосы. С её губ слетает такой громкий звук, что я вынужден запечатать приоткрытый рот ладонью.

Всё-всё, Клыков, снижайся. Она не вытянет. Не сегодня. Не здесь. Стол, блядь, щас рухнет.

Лёгкие забивает запахом наших тел. Воспламеняются все нервные окончания. По телу бежит огненная вибрация. Вбираю в себя каждый Ксюшин стон. Дыхание смешивается. Чувствую, как все внутренние системы лагают. Я не был готов к тем ощущениям, через которые сейчас прохожу. Бешеный пульс пробивает мне шкуру. В рванину просто, раски-

дывает на куски.

- Блядь, птичка... я больше не могу... - зажимаю её в кольце рук, тараню членом. – Ксюш...

- Да... Давай... - жмурит глаза.

И я разбиваюсь. Просто в щепки разносит. Кончаю так бурно, как никогда не кончал. Струя мега реактивная. Сжимаю Ксюшу пальцами, наверняка будут синяки.

Внутри сгущаются чувства, которым нет названия. Я так счастлив, что даже не получается скрыть. Я стараюсь показаться перед Шуйской идиотом, но сейчас слишком оголён. Наизнанку перед ней. Пока она вытирает пот с моего лба, выравниваю дыхание.

- Меня исключат, а тебя уволят. – тянет она с блаженной улыбкой. – Там за дверью, наверное, весь университет стоит...

- Никто не стоит. – говорю, запыхавшись. – Сегодня пятница, все уже домой ушли. Я не дурак, Ксюш, подготовился.

- И что дальше?

- Поехали поужинаем?

- Дань... Я не... - и сама же не договаривает.

- Ксюш. – прижимаю к себе. - Я не хочу тебя сейчас отпускать.

- Я должна идти. – слезая, разрывает контакт. Впускает между нами холод.

- Завтра? – приподнимаюсь. Смотрю, как она одевается.

- На выходные планы. – расчёсывает пальцами волосы.

- Хочешь сказать, что увидимся только через два дня? – стремительно впадаю в уныние, но настаивать не хочу.

- Да, Даниил Борисович. – понимает, что я втянулся по полной. Улыбается и пшикает на себя духами. Пытается перекрыть мой запах. Что-то неприятно скрипит внутри. Голосу размышления на этот счёт. Подхожу к своей птичке, подставляю губы. Какая красивая у неё улыбка...

- Стой. Я тебя подвезу. – нелепо моргаю, когда вместо своих губ, она прикасается к моим тёплыми пальцами.

- Нет, Дань. Я сама!

- Я не спрашиваю. – давлю взглядом, натягиваю брюки. – Довезу не до дома. Выйдешь чуть дальше.

- Хорошо. – соглашается без особого энтузиазма, приваливается спиной к стене. И в подтверждение моих мыслей добавляет. – У меня нет сил спорить. Ноги еле держат...

Накидываю пиджак. Целую бедняжку в голову.

- Это только начало, птичка. Сегодня выучили всего лишь одну тему.

- Кстати, об этом! – спохватившись, укоризненно на меня смотрит.

- Закрою я неуд, закрою. – примирительно улыбаюсь.

- Спасибо, Даниил Борисович! – облегчённо выдыхает.

- Не за что, Шуйская. – щипком за задницу вынуждаю её быстро выскочить из аудитории. Выхожу следом и вдыхаю всей грудью.

Какой сегодня хороший день, а. Самый лучший день!

Но только мы делаем шаг в сторону лифта, телефон птички разрывается от звонка. Голос робота любезно оповещает:
«Вова## вызывает»
Сука.

Глава 13

КСЕНИЯ.

Я изменилась. Не понимаю что конкретно, но явственно ощущаю изменения в теле, в настроении, в поведении. Чёрт возьми, оказывается, я даже близко не знала что такое секс. Всё, что было раньше даже скупой прелюдией назвать стыдно. Я и понятия не имела что могу вот так... чувствовать, наслаждаться, отдаваться. Не соврал Клыков, что унесёт меня на высоту. Что уж там... Закинул на самый пик. Выше гор, выше небес. В космос отправил. Я настолько растворилась, что уже было плевать где я, слышит ли кто-то, что будет дальше. Вообще по барабану.

Глупая... надо было сразу соглашаться на предложение Дани. Ещё тогда в клубе. Сейчас смотрю на своего мужа, вылизывающего тарелку после стряпни своей матери, и только сильнее убеждаюсь в том, что такой, как он никогда бы не смог дать мне то, что за один раз смог дать Даня. Ну не тот он человек. И я не та.

Господи, угораздило же! И что я нашла в нём? Где были мои глаза и уши? Каким местом думал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.